№ 90—91 Январь—Февраль 1939 г. Цена 10 сент

PROBUZHDENIE



ПРОБУЖДЕНИЕ

ОРГАН СВОБОДНОЙ МЫСЛИ

СОДЕРЖАНИЕ № 90—91

Релиф, милитаризм и технократы — — — ПЕРЕДОВАЯ
Том Муни на свободе — — — — — — — — ТО-ЖЕ
Кропоткин и еврейское рабочее движение — — Р. РОКЕР
Еще об анархизме и сионизме — — — П. КРОПОТКИН
Война и Мир — — — — — — — — МУРОМЕЦ
Анархизм и терроризм — — — — — » Л. ЛИПОТКИН
К процессу ПУМ'а в Барселоне
«Переписка двух друзей»
Письма архиепископа Евдокима к Штюрмеру
На Распутьи — — — — — — — — Ф. ЧЕРНОВЕЦ
Политические болячки — — — ИВАН ОКУНЦОВ
К истории русского анархического движения за границей
Обращение Института Социальной Документации.



ПРОБУЖДЕНИЕ

ОРГАН ФЕДЕРАЦИИ
РУССКИХ РАБОЧИХ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ И КАНАДЫ.

Адрес:
PROBUZHDENIE
c/o International Co-operative 9219 RUSSELL STREET DETROIT, MICH.

№ 90—91 ЯНВАРЬ-ФЕВРАЛЬ 1939 Г.

Релиф, милитаризм и технократы

Почти каждому в Америке ясно, что чрезмерная машинизация и механизация промышленности ввергли страну в хронический и неизживный индустриальный кризис.

Машина облегчает труд человека, повышает продукцию, делает труд рабочего излишним, лишает его работы и обрекает на безработицу.

Миллионам безработным до конца дней своих уже не придется заниматься каким-либо производительным трудом, ибо их рабочие руки не нужны предпринимателю, на которого теперь работают бездушные автоматы-машины.

Что-же делать с миллионами безработных? Конечно, у политиков нет недостатка в коварных и преступных планах. Тут и социальное обеспечение, которое обеспечивает человека после смерти (не особенно многие пенсионеры доживают до 65-летнего возраста): тут и страхование на случай безработицы (на ограниченное время для работающих перерывами и не распространяющееся на хронических безработных и, наконец, общественные работы (Доблю Пи Эй) и «благогодетльный» релиф (падающие со стола казенных благотворительных учреждений крохи).

Все эти казенные подачки выдаются безработным в таких дозах, чтобы кое-как держалась душа в теле, а если она и выскочит из тела, то тем лучше для государства, которое таким образом освобождается от излишнего рта. Доблю Пи Эй и релиф, собственно говоря, для того и существуют, чтобы сокращать жизнь безработным и отправлять их к праотцам.

И теперь наши премудрые законодатели в Вашингтоне хотят ускорить этот процесс государственного уморения и истребления безработных. В нижней палате урезана ассигновка на Доблю Пи Эй на 150 миллионов дол. Безработных прибавляется, а подачки сокращаются. Деньги для законодателей важнее человека; безработный утратил всякую ценность и может подыхать.

Не подумайте, что наша республика так обеднела, что несчастная не может теперь затратить и таких средств для безработных, которые она тратила в прежние годы.

Наши конгрессмены и сенаторы на перебой голосуют за ассигновку свыше миллиарда долларов на танки, самолеты, пушки, газы, корабли, на армию и флот для защиты страны, где не хотят кормить безработных, от какого то воображаемого внешнего врага.

На миллионы безработных конгресс не желает дать 875,000,000 долл., сокращает эту сумму на 150,000,000 дол., а на военщину, на милитаризм охотно бросает свыше миллиарда долларов. Очень уж по душе нашим законодателям бряцание оружием, потрясание бронированным кулаком в сторону всех тех, кто им не нравится.

Главное-же—игра в вооружение очень прибыльное дело для наших квасных патриотов — генералов, подрядчиков, фабрикантов, чиновников и других «спасителей» отечества. Под предлогом гособороны они снимут с обывателя последнюю рубашку, понастроят плохих кораблей, самолетов, пушек и другого хлама, положат себе миллионы долларов в карман, чтобы через некоторое время снова поднять крик о «неподготовленности страны к войне» и опять подоить как следует казну под благородным предлогом обороны республики.

На протяжении всей американской истории не было случая нападения на Соединенные Штаты. Никто и теперь не собирается нападать на нас. Разве можно ожидать нападения марсиан....

Зачем-же тогда американские джингоисты бьют в барабан? Для чего создается чудовищная военная машина? Не хотят-ли наши правители сдавать американскую армию в наем европейским или азиатским странам, вовлеченным в войну? Ведь проливалась-же совершенно зря, американская кровь на полях Европы под сомнительным предлогом «спасения демократии». Неужели нет иного выхода из заколдованного круга капитализма, как война, истребление нашего молодого поколения, уморение голодом многомиллионного безработного населения?

Америка — богатейшая в мире страна. Такие консервативные американские специалисты, как технокарты, с цифрами в руках, доказали, что американская промышленность могла-бы снабжать каждого мужчину, женщину и ребенка в течение всей их жизни предметами потребления и услугами на сумму 20,000 долларов ежегодно, базируясь на ценах 1929 года, т. е. повысить стандартный уровень жизни среднего человека в 10—20 раз.

Те-же технократы установили, что производство всех этих нужных товаров потребовало-бы введения 4-часового рабочего дня при 4-дневной рабочей неделе и 165 днях в году для всего населения в возрасте от 25 до 45 лет с полной пенсией по достижении 45-летнего возраста.

Производительность труда современных предприятий технократы иллюстрируют примерами: имеются писчебумажные машины длиной в городской квартал; каждая из них производит полосу бумаги в 21 фут шириной и почти 300 миль длиной в течение дня.

Ротационная машина на молочной ферме близ Нью Иорка моет, осушает и доит 60 коров в каждые 12 минут.

Три рабочих с помощью комбайна скашивают, обмолачивают и насыпают в мешки в течение дня урожай пшеницы с 40 акров. Каждое отделение на кирпичном заводе обладает производительностью в 10,000 кирпичей в час. В один оборот гигантского колеса на обувной фабрике подбивается 200 пар подметок. В каждый оборот колеса на спичечной фабрике производится миллион спичек — операция, прежде требовавшая ручной работы.

Технократ Вильтон Ивн из Салт Лэйк Сити пишет в своей брошюре «Америка должна указать путь».

«У нас имеется половина мирового промышленного оборудования; у нас половина тренированных техников и специалистов всего мира, как равно половина тренированных врачей и учителей. И у нас только около 1/12 мирового населения.

«Северная Америка не только наилучше оборудована для учреждения нового порядка, но наиболее созрела для него. Мы дошли до такого пункта, когда может быть достигнуто полное удовлетворение матери-

альных нужд всех людей на континенте»...

Технократы считают «систему цен», или капитализм — обреченными на исчезновение. У них отрицательное отношение к социализму, коммунизму и фашизму, как к иностранным «измам», чуждым психологии американца.

Самое главное в нашем обществе — сохранение, усовершенствование и умножение сложного производственного механизма. Техника подлежит еще большему развитию с целью повышения производительности на благо потребителя. Производственным процессом руководят техники, инженеры, люди со специальными знаниями. Отсюда — технократия.

В. Иви в технократическом обществе предполагает «упразднение политического правительства и введения функциональной контрольной системы, подобно исправно работающей нашей телефонной системе и другим современным технологическим предприятиям. (Этот социальный контроль будет известен, как Технат Северной Америки).

Подобная форма социального контроля, по предположению В. Иви, будет иметь следующие результаты:

Невозможно будет залезать в долги и делать сбережения.

Невозможна будет продажа чего-либо.

Невозможно будет претендовать на чей либо доход судебным порядком.

Так как денег и бирж не будет, то автоматически исчезнут около 95% преступлений.

Исчезнут классовые различия, проистекающие от разных доходов.

Будет поддерживаться высокий уровень жизни, ограничиваемый только размерами наших натуральных рессурсов и имеющейся энергии (20,000 дол. годовой доход каждому).

Исчезнет надобность во всяких страховках, благотворительности и филантропии, ибо все будут обеспечены полным доходом до самой смерти.

Сохраняются традиционные демократические свободы с правом меньшинства на выражение своих мнений. Парламент, как говорильня и собрание адвокатов, упраздняется. Управление народным хозяйством сосредотачивается в 90—100 функциональных производственных и служебных секциях с представительством в Континентальном Контроле. В последнем избирается Континентальный Директор.

Предполагается существование следующих четырех специальных секций: 1) вооруженные силы и полиция; 2) социальные отношения; 3) иностранные дела и 4) технические изыскания.

Такова вкратце схема технократического общественного устройства. Она далека, конечно, от совершенства и в ней много спорного. Но у технократов заметны и анархические тенденции — отрицательное отношение к формальной демократии, признание одного, равного для всех, вознаграждения труда, исходя из чисто коммунистического принципа возможно полного удовлетворения всех потребностей человека безотносительно к его квалификации.

Как специалисты и люди интимно связанные с современным капиталистическим хозяйством, как его руководители и до известной степени творцы, технократы более ясно чем кто-либо видят к каким пагубным последствиям приводит капитализм с высоко развитой техникой, используемой не на службу всем, а для обогащения небольших групп богачей. Результаты технических достижений должны стать общим достоянием; в пртивном случае неизбежна катастрофа.

Технократы желают мирного перехода от нужды в царство изобилия. Нам кажется, что от одних благих пожеланий и хороших проектов капитализм не рухнет. Претворение в жизнь даже благодетельных теорий требует больших усилий и действий. Но пока хорошо и то, что лучшие американские представители техники ведут довольно обширную пропаганду против капитализма, теряющего свой авторитет и силу. Придет время и это чудовище отойдет в небытие, как и все состарившееся и отжившее свой век.

ТОМ МУНИ НА СВОБОДЕ

Американская демократия продержала в течение 22-х лет в тюрьме Тома Муни за преступление, которого он не совершил по признанию калифорнийского губернатора Олсона, освободившего этого невинного человека.

Том Муни, принимавший активное участие в тред-юнионном движении, руководил многими забастовками и в глазах фабрикантов он был опасным агитатором, и его чуть было не казнили за преступление, действительные виновники которого не были обнаружены властями.

Дело Т. Муни и Биллингса, все еще невыпущенного из тюрьмы по формальной причине, хотя тоже невинно страдающего, еще одно лишнее подтверждение правильности утверждений анархистов, что государственная и полицейско - судебная власть существует не для защиты обиженных и не страдавших, а для преследования ни в чем неповинных людей, почему-либо опасных для господствующих и власть имущих.

Вместе со всеми прогрессивными людьми в Америке мы радуемся освобождению Тома Муни — жертвы и мученика капиталистической демократии, мстительной и бесчеловечной. Том Муни снова в своей родной стихии. Американское рабочее движение имеет в своих рядах закаленного в боях старого ветерана бойца. Биллингс, соратник Муни, не должен погибать в тюрьме, когда его полная невиновность признана даже губернатором.

КРОПОТКИН И ЕВРЕЙЕКОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

Кому случается впервые пересекать узкие, кривые улицы и переулки русского эмигрантского квартала в восточной части Лондона, тянущегося от Архиерейских ворот до Бой и от Бетнал-Грин к докам, тот бывает чрезвычайно поражен этой своеобразной картиной, так резко отличающейся от обычных явлений лондонской уличной жизни и словно окутанной особой атмосферой. Невольно забываешь, что находишься в Лондоне; чудится, будто ты перенесен в какой-то совсем другой, далекий отсюда мир.

Этот запутанный, доступный лишь посвященному уличный лабиринт, набитый чужестранным населением и несущий на себе угрюмые знаки ужасающей пролетарской нужды и нищеты, представляет далеко не изысканное зрелище, которое с чувством облегчения оставляет за собой случайный посетитель. И лишь немногие знают, что за почерневшими стенами испещренных временем домов, не только злая забота свила себе гнездо, но что там же нашел свою обитель исполненный радостных надежд, готовый на любую жертву идеализм, какой редко где можно встретить. Я провел 18 лет в этом своеобразном мире, куда меня завел случай, и где я прожил самые сильные и неизгладимые впечатления моей жизни.

Девяносто процентов населения эмигрантского квартала составляют еврейские рабочие — выходцы из России и Польши, согнанные с родных мест бесчеловечными преследованиями со стороны бывшего царского режима и нашедшие себе здесь убежище. Они создали здесь новые виды ремесел, особенно в области изготовления одежды, кое-как поддерживая таким образом свое жалкое существование на чужбине. И вот в этой-то достопримечательной среде, около сорока лет тому назад, кучкой интеллигентов были взращены первые отпрыски социалистического рабочего движения, история которого еще не написана, но которое, тем не менее, должно составить одну из самых интересных глав международного рабочего движения. И здесь же, 35 лет тому назад, было положено основание газете «Арбейтерфрейнд», выходящей в свет

еще поныне и являющейся, на-ряду с парижским «Темп Ноуво» и лондонским «Фридом», одной из старейших анархических газет. Однако, здесь не место углубляться в богатую содержанием и борьбой историю еврейского анархического движения, так как мы хотим остановиться лишь на отношении к нему Петра Кропоткина.

Имя Кропоткина было для обитателей восточной части своего рода символ. Никто не оказал такого сильного влияния на духовное развитие еврейского пролетариата, как он.

Его произведения, распространявшиеся в тысячах экземпляров, послужили фундаментом социалистического воспитания еврейского рабочего класса. В деле изыскания средств для подготовки к изданию и для печатания этой литературы отдельные группы, особенно же группа «Арбейтерфрейнд», выявили такую степень преданности делу и готовности жертвовать, какой я никогда больше не встречал. Действительно отдавали последнее, — в полном смысле слова. Происходило форменное соревнование в солидарности и усердии жертвовать. Один не отставал от другого. Молодые женщины и девушки, занятые в знаменитой потогонной индустрии восточной стороны, зарабатывая с большим трудом 10—12 шиллингов в неделю, аккуратно отдавали свою лепту на общее дело: уделяли из последнего, не желая отставать от мужчин - единомышленников. Группа «Арбейтерфрейнд» смогла, таким образом, одна, в период времени меньше 10 лет, издать около полумиллиона брошюр и книг; среди них — многие произведения по несколько сот страниц, как, например, «Хлеб и Воля»; «Воспоминания» Луизы Мишель; «Умирающее общество» Грава и разные другие.

Лондон является, так сказать, школой, где новые пришельцы из России и Польши, гонимые в Англию беспрерывной эмигрантской волной, знакомились с новыми идеями. Отсюда пропаганда разливалась по всем странам. Безработица, материальные лишения и, в особенности, беспокойная страсть к странствованию, ставшая у многих еврейских пролетариев второй натурой, увлекали сотни деятельных товарищей из Лондона во Францию, Бельгию, Германию, Египет, Южную Африку, Австралию, Северную и Южную Америку, но большинство из них оставалось в постоянной связи с лондонским движением: они развивали в новом кругу неутомимую деятельность, вызывая к жизни группы для ведения среди эмигрантов анархической пропаганды. Они не забывали при этом оказывать материальную поддержку основному движению в Лондоне, дабы обеспечить издание газеты и дальнейшее печатание анархической литературы.

Но Кропоткин влиял на еврейское рабочее движение в Англии не только благодаря своим произведениям: он был с ним лично в тесной связи и проявлял живой интерес ко всем перипетиям его борьбы и ко всем его начинаниям. Перебравшись в Лондон по освобождении из центральной тюрьмы в Клерво в 1886 году, он стал частым гостем в клубе на Бернской улице, бывшем в то время духовным центром еврейского рабочего движения в Лондоне. Позднее, когда хроническое страдание сердца делало для него все более и более невозможными выступления на публичных собраниях, стали реже и его посещения восточной стороны, но духовный контакт между ним и еврейским движением сохранялся всегда, а с развитием анархического движения в России принял снова регулярные формы. В первые годы текущего столетия многие товарищи возвратились из Лондона обратно в Россию для постановки анархической пропаганды посредством нелегальных групп. Некоторые из них погибли от руки палача; многие были на долгие годы замурованы по российским и сибирским тюрьмам. Постепенно наладилась подпольная связь между Россией и Лондоном, поддерживавшаяся путем живой переписки и специальными посланцами. Масса литературы на русском и еврейском языках переправлялась

контрабандой из Лондона в Россию, что бы содействовать неустанной работе товарищей. Для скорейшего развития движения в России, был затем основан журнал «Хлеб и Воля», руководимый Кропоткиным.

В самой Англии еврейское рабочее движение достигло мощного под'ема, особенно в период наростания революции 1905 года и после нее. Еврейские профессиональные союзы, где не покладая рук работали анархисты, пышно расцвели; крупные забастовочные движения встряхивали эмигрантский квартал до самого основания, и собственно анархическое движение приняло невиданные до той поры размеры. В то время «старик», как обычно звали Кропоткина в еврейском рабочем кругу, стал снова чаще появляться в восточной части и даже, вопреки строгому запрещению врачей, говорить на митингах. Мне особенно вспоминается собрание, устроенное в память декабристов, в декабре 1905 года, в нашем клубе на «Джубили стрит» и оставившее во мне неизгладимое впечатление. Кропоткин был одним из ораторов вечера. Во избежание слишком большого наплыва, мы воздерживались от публичных об'явлений, так как жена Кропоткина очень просила нас пощадить старика, чрезвычайно опасаясь за его сердце. Однако известие распространилось с быстротой молнии. В назначенный вечер большая зала с галлереей оказалась переполнена, и сотни людей, оставшись на улице, вынуждены были уйти. Кропоткин был встречен необыкновенным ликованием. Голос его слегка дрожал, когда он начал говорить. Казалось, будто какой-то невидимый ток исходил от этого человека, проникая слушателей до самых сокровенных глубин.

Мне часто приходилось слышать Кропоткина, но лишь один раз, несколько ранее, он произвел на меня столь же сильное впечатление, как в этот вечер. Старик не был ритором, иной раз он даже слегка запинался, но манера говорить, тон глубочайшего убеждения, звучавший в каждом слове, захватывали и пленяли слушателей. Сам Кропоткин тоже был чрезвычайно увлечен этим собранием, ловившим каждое его слово с таким напряженным вниманием. Но по возвращении домой, у него начался тяжелый сердечный припадок, вызвавший самые серьезные опасения и приковавший его на некоторое время к постели.

Подобное же впечатление оказала на меня грандиозная демонстрация в Гайд-Парке, состоявшаяся с целью протеста против инсценированной царским правительством резни еврейского населения в Кишиневе. Безчеловечная жестокость этой ужасной трагедии привела обитателей восточного эмигрантского квартала в крайнее возбуждение.

Различные партии и организации устроили общую конференцию, повлекшую за собой данную демонстрацию. Тысячи еврейских рабочих тянулись от Майль-Энд-Гате к Гайд-Парку: это была одна из самых замечательных демонстраций, какие Лондон когда-либо видел.

Целый ряд выдающихся представителей самых различных направлений выступали перед массами, густой стеной окружавшими платформы, и в горячих речах выражали свой справедливый протест против страшной кровавой политики Плеве. Кропоткин, добравшийся до ворот Парка, был встречен массой еврейских рабочих с необыкновенным энтузиазмом; они окружили своего дорогого «старика» и проводили его к месту собрания. Там с любовной осторожностью подняли его над головами масс и водрузили на повозку, служившую ораторам трибуной. Когда он начал говорить, я снова уловил в его голосе эти вибрирующие нотки, всегда так особенно меня трогавшие.

Постепенно голос его окреп; периоды его речи стали стройнее. Особенно возбуждение овладело им, передаваясь тысячной массе, с затаенным дыханием и немым благоговением ловившей каждое его слово. Это было пламенное обвинение кровавому режиму русских палачей; сло-

ва, шедшие из глубины души, отдавались подобно ударам тяжелого молота. Обычное выражение кротости, придававшее лицу Кропоткина такую притягательную силу, совершенно исчезло: глаза горели; седая борода порывисто вздрагивала, словно от ураганного напора уничтожающих обвинений. Каждая фраза, слетавшая с его губ, находила в сердцах слушателей многозвучный отклик. Он был, по окончании речи, невероятно бледен и дрожал всем телом от внутреннего возбуждения. Я убежден, что могучее впечатление от его тогдашней речи останется незабвенным у всех, кто его слышал.

Кропоткин с живейшим интересом относился ко всем перипетиям борьбы еврейского рабочего класса.

В 1911 году в восточной части вспыхнула большая забастовка портных. Это была стачка солидарности, в целях поддержки портных западной стороны; но в ходе своего развития она разрослась в гигантскую борьбу против адской потогонной системы, приведя ее действительно к падению. Вскоре по окончании забастовки я посетил Кропоткина, наблюдавшего с глубочайшей внимательностью все отдельные фазы этой борьбы. Я сообщил ему все подробности движения, в котором я лично принимал активное участие с начала до конца. Я рассказал, при каких обстоятельствах началась забастовка. Кассы организаций были почти пусты, когда разразилась борьба. Однако, надо было поддержать борющихся английских и немецких товарищей западной части, и— всякое промедление было отброшено. Началась формальная голодовка, — в самом точном смысле слова, — так как даже великолепная поддержка со стороны прочих категорий еврейских рабочих не могла обеспечить бастующим и их семьям хотя бы самое скудное существование. От десяти до двенадцати тысяч рабочих бастовали, и на каждого приходилось 4—5 шиллингов в неделю. На восточной стороне развили лихорадочную деятельность, что бы хоть сколько нибудь ослабить нужду. В некоторых рабочих клубах устроены были общие кухни; еврейский союз булочников пек для бастующих хлеб; союз папиросников снабжал папиросами пикеты бастующих, вынужденых и ночами стоять на страже; все еврейские профессиональные союзы в целом обложили своих членов крупными экстренными взносами, дававшимися с радостью во имя помощи бастующим. Все формы прямого действия были пущены в ход в этой борьбе; множество рабочих были арестованы и приговорены к тюремному заключению. Шесть недель длилась схватка. Наконец, среди ночи состоялось достопримечательное собрание в театре «Павильон», решившее судьбу данной забастовки. Театр был переполнен; сотни людей за неимением места оставались снаружи. Многие из бастующих пришли со своими женами, которые, почти без исключения, вели себя блестяще за все это время тягчайшей нужды. Развернувшаяся картина навсегда останется в моей памяти: это грандиозное собрание посреди ночи; все это бледные лица, на которые нужда наложила суровый отпечаток. Когда собравшимся, наконец, был предложен вопрос, слать ли забастовку, удовлетворившись скромными уступками предпринимателей, то буря пронеслась над собранием; в зале раздалось единодушное нет! нет! Никто не хотел, чтобы все огромные жертвы оказались принесеными даром. Упорство предпринимателей было сломлено; их ассоциация раскололась, и борьба закончилась полной победой рабочих.

Все это ясно я рассказал старику, который внимательно следил за моими словами и усердно делал у себя заметки. Когда же я, далее, сообщил ему, что совершенно истощенные тяжелой минувшей борьбой еврейские рабочие, тем не менее, тотчас наложили на себя новый обет солидарности, приняв в свои семьи несколько сот детей бастующих докеров, чтобы облегчить, таким образом, английским товарищам напряженую борьбу против лорда Девонпорта, — глаза его стали влаж-

ными; он молча пожал мне руку. — «Это является прекрасным вкладом в главу о взаимной помощи», — заметил я. — «Да, да, — ответил он взволнованным голосом: — пока такие силы на-лицо в массах, нет оснований сомневаться в будущем.

Я мог бы рассказать еще не один эпизод, чтобы ярче осветить живую связь между Кропоткиным и еврейским рабочим движением. Недостаток места мешает этому. Но думается, что немногие приведенные примеры уже достигают цели. Когда по поводу 70-тилетнего юбилея со дня рождения Кропоткина, состоялось в восточном квартале блестяще удавшееся собрание в театре «Павильон», там выступили представители всех партий и направлений, социалистических и радикальных. Бернар Шоу, также взявший слово, сделал следующее характерное замечание: «Я убежден, что из всех собраний, имеющих место в этот день с целью выражения любви и симпатии нашему юбиляру, ни одно не тронет его так радостно и глубоко, как этот привет пролетариата восточной части».

Мне неизвестно, знал ли Шоу о внутренней связи Кропоткина с еврейским рабочим движением, но, несомненно, он выразил своими словами подлинную правду.

Рудольф Роккер.

ЕЩЕ ОБ АНАРХИЗМЕ И СИОНИЗМЕ 1)

В ответ на нашу статью «Анархизм и Сионизм», мы получили от того же корреспондента ответную статью. К сожалению она слишком длинна, чтобы быть помещенною целиком, а поэтому я приведу только ее главную сущность и отвечу на нее.

После нескольких очень прочувованных теоретических замечаний, Ярблюм отвечает на мои возражения: «Тов. Кропоткин, пишет он, выступает против сионизма по двум причинам: первая, практическая — непригодность Палестины для колонизации, и вторая принципиальная — что сионизм является идеалом религиозным, следовательно идущим в разрез с идеей анархизма.

Разберемся в этих двух причинах.

На первое, Ярблюм отвечает ссылкою на проф. Варбурга и других. По их мнению, четверть страны, т. е. около 7500 квадратных килом. может быть использована под садовые культуры; и если в Палестине летом вовсе не выпадает дождей в долинах и очень мало в горах, зато выпадают обильные зимние дожди, так что годовое количество дождя выше, чем оно бывает в средней Германии.

Говоря это, Варбург повторяет то, что известно всем географам. Да в береговой полосе выпадают зимою обильные дожди и в Палестине есть небольшие пространства, годные для культуры, особенно около Яффы (где и основана яффская земледельческая школа и колония). Пространства, впрочем очень небольшие, так как 7,500 кв. килом., т. е. 750,000 десятин, — это меньше половины Варшавской губернии, меньше одной десятой части Ирландии. Вся же страна высыхает и без очень большой затраты труда не может быть обработана.

Повторяю: есть несравненно лучшие местности в Южной Америке, где евреи, если бы у них была охота к земледелию, давно могли бы создать многочисленные колонии, вовсе не затрачивая той массы труда, которая потребуется, чтобы завести земледелие в Палестине.

Другое возражение Ярблюма привожу целиком. «Сионизм — и религия», пишет Ярблюм. Если бы тов. Кропоткин поближе познакомился с сионизмом в той форме, как его понимают еврейский пролетариат и передовые элементы еврейства, он бы видел, что это парадокс смешивать эти два понятия. Если есть в еврействе какое нибудь течение по существу, по своему содержа-

*) ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКЦИИ: Эта статья была помещена в журнале «Листки «Хлеб и Воля» в ном. 18 от 5 июля 1907 года.

нию враждебное религии, то это сионизм. Это и заметили религиозно настроенные элементы еврейства и в большинстве случаев всякими средствами боролись против него. Ни в одном хасидском и раввинском доме не праздновался день смерти доктора Герцеля. Тов. Кропоткин смешивает два понятия, два течения в еврействе, из которых одно отрицает другое: мессианизм и сионизм. Первое течение является чисто религиозным. Оно основывается на вере в том, что должен прийти Мессия и освободить «избранный» Богом народ и через бумажный мост поведет их в Палестину. Сионизм же — течение революционное, оно говорит еврейским массам: «твое освобождение есть дело твоих собственных рук, а не Бога и Мессии». Сионизм подрывает всякий корень религии, сионизм является тем течением, которое ускорит процесс уничтожения всякой веры в высшего, всякой религии. Многие противники наши этого не поняли, но зато уже еврейские религиозные элементы сейчас почуяли инстинктивно в сионизме своего непримиримого врага». С таким пониманием сионизма нельзя согласиться. Если сионизм вызвал такие горячие споры, то именно потому, что в нем, сколько мне известно, встретилось несколько течений, а именно: 1) религиозный сионизм, — самый главный, — которого основа лежит во всей религии, молитвах и традициях еврейского народа, 2) культурный сионизм, или «духовное палестинофильство», стремящееся сейчас же, не дожидаясь переселения, поднять культуру еврейского народа; и, наконец, 3) «политический сионизм» Герцеля. О нем и говорит Ярблюм, но он вовсе не единственный в действительности.

Для этого «сионизма», по моему глубокому убеждению, нет другого пути, как отказаться от мечты — по моему, несбыточный, — о переселении еврейского народа в страну, которая и для вполне земледельческого или садоводческого населения представляет громадные трудности, в придачу к тягостям всякого переселения, и во вторых, серьезно заняться двойною работою: работою экономического и политического освобождения евреев и работою культурного развития нации на началах народных (как это делает Богемия, Малороссия и Грузия и т. д.).

Эту громадную работу, революционную и культурную приходится совершать на тех самых местах, где еврейский народ живет теперь и которыя он имеет такое же право считать своими, как и все другие обитатели тех же пространств. Если «политический сионизм» задастся этою громадною работою, он перестанет быть сионизмом и палестинизмом. Он станет народничеством. И тогда его народническая мысль станет могучим рычагом для развития всего еврейского народа и его народности.

Для совершения этой работы незачем удаляться в пустыню. В пустыню уходят только те, кто хочет создать новую религию, е. т. именно тот элемент, который всегда раз'единял людей, — все религии разединяют людей. Те же, которые чувствуют необходимость культурного об'единения еврейского народа со всем цивилизованным миром, будут развивать сокровища своей народности и в борьбе за свободу и независимость, там, где их застала современная история.

П. Кропоткин.

ВОЙНА И МИР

Война или мир? На этот вопрос совершенно свободно можно ответить в настоящее время, как в положительном, так и в отрицательном смысле.

Вся пресса всех великих держав не так давно писала, что нам только что удалось избежать войны и что мир восторжествовал и в то же время все эти миролюбивые державы принимают очень активное участие на очень активных полях военных действий. Впрочем, с точки зрения современного международного права, военные действия и внушительные военные завоевания можно производить и не прибегая к войне.

В период княжеских войн, князь, об'являя войну, исходил не столько из норм международного права, которых, кстати сказать, он и не признавал, сколько из гордости и рыцарской чести, бросая надменный вызов своему противнику. С появлением международного права, этот акт стал нормой международного права, как и право об'явления войны, с уничтожением королевской власти, перешло к главе государства — президенту, пришедшему на смену королю.

Современное международное право об'явление войны обставляет очень сложной процедурой, как и право на об'явление войны признается только при наличии очень существенных данных и при полной невозможности ликвидировать конфликт при помощи арбитража или каким либо другим мирным способом. Опустим Китай и Испанию и допустим, что Германия нападает на Францию. Франция, с точки зрения современного международного права, имеет полное право об'являть войну Германии. Но, право — не обязанность и, следовательно, Франция вовсе не обязана об'являть войну Германии, с чем, кстати сказать, в современном международном праве связана масса других вещей, которые могут оказаться в данном случае для Франции не так то уж выгодны. Но нужно думать, что германскому нападению Франция окажет сопротивление. Примером, в качестве иллюстрации к сказанному, может послужить последний советско - японский конфликт. Мы можем воевать и официально заявлять, что между нами самые лучшие добрососедские отношения, а обязанность третьих лиц, если они желают оставаться членами культурной международной семьи, — верить этим официальным заявлениям.

Однажды король, — говорит одна философская сказочка, — приказал, под угрозой смерти, сделать себе платье настолько тонкое, что оно должно быть тоньше паутины. Чтобы выйти из этого невозможного положения, портной прибег к хитрости. Спустя некоторое время он приходит во дворец и приносит новое платье. Но, при этом заявляет портной, его платье обладает исключительным качеством, которое заключается в том, что видеть его могут только умные люди. В действительности же, никакого платья не было. Однако, портной сделал вид, что он надел это платье на короля. Король не хотел, конечно, показать себя глупым человеком и, хотя он и ничего не видел, сделал вид, что он видит и восхищен его прелестью. Портной был награжден всеми знаками королевского внимания. То же самое, — продолжает дальше эта сказочка, — происходило и со всеми приближенными короля и всеми теми, кто его видел. Никто не хотел признать себя глупым человеком и все восторгались королевским платьем, хотя никто ничего на короле не видел. Так ходил король до тех пор, пока, однажды, короля не встретил дурак, который, увидя короля нагим, расхохотался над ним.

Здесь нельзя, конечно, винить портного, так как он получил совершенно невыполнимый заказ при самых отчаянных условиях и, следовательно, своим поступком только спасал самого себя. Эта философская сказочка зло смеется над теми, кто поверил в эту невероятную вещь.

Вернемся теперь немного к истории.

В момент, когда создавалось современное международное право, т. е. после войны, весь мир был поставлен перед фактом пролетарской революции, грозившей уничтожением всего капиталистического общества со всеми его правительствами.

Естественно, перед буржуазией тогда восстала диллема: выступить открыто против этого движения, т. е. оказать ему физическое сопротивление, или отыскать какой то другой выход. Первый путь, путь физического сопротивления, — буржуазия ясно себе отдавала отчет, — неизбежно привел бы ее к полному поражению. Выполнить же революционных условий она не могла, так как они сводились к ее собственной смерти, но не могла их и отклонить. Следовательно, выход находился только в одном: создать фикцию выполнения этих требований. Для этого она, прежде всего, выступает не только решительным сторонником прогресса, но вместе со всеми, осуждает и старый порядок вещей.

Совершенно незаметно вся вина взваливается на устаревшую систему, но упускается только то, что квинт-эссенция ее, это — сама буржуазия. Создается новая система, но все той же буржуазией. Впрочем, и здесь она проявляет значительную предусмотрительность. Она учитывает, что к ней вряд-ли найдется доверие и, чтобы его получить, она выставляет свое творчество в виде творчества всего прогрессивного общества и последнее слово самого прогресса.

Заключительной главой было то, что всем, кому дорого новое культурное достижение, предлагалось присоединиться к нему, а те, кто осмеливался выступать против, были об'явлены, если не варварами, то теми вредными утопистами, которым чуждо понимание реальных законов развития общества.

Взгляд на прошлое и оценка настоящего позволяют нам предположить, что полученный результат, вероятно, превзошел предположения буржуазии. Те, от кого зависела ее судьба, искренне поверили ей, совершенно забыв при этом, что сами же отрицали подобные качества у буржуазии. Фикция была принята за реальность и, в действительности это буржуазное достижение, было принято, как достижение пролетарское и даже вписано в рубрику его завоеваний. Совершенно было упущено из виду, что капиталистическое общество, государство и даже старые государственные люди были оставлены на своих местах.

Сказка не обвиняет проказника портного. Нельзя обвинять и буржуазию, находившуюся в положении самозащиты. Как мы видим, наоборт, буржуазия не обманывалась и не воображала у себя тех качеств, которые у ней вообразили. Она великолепно понимала несовместимость тех двух принципов, которые лежали в основе старого общества и требованиях революционного движения и, конечно, не обманывалась насчет того нового международного права, которое ставит нас теперь в то парадоксальное положение, где здравый разум и реальность расходятся с понятием современной культурности.

Чтобы избежать этого неприятного положения, по нашему мнению, есть только один путь: отказ от модного теперь лозунга — сотрудничества классов — и возврат к старому положению, которое исходило из признания факта борьбы двух классов: капиталистов и пролетариата.

Характерной особенностью нашего времени есть то, что пролетарит становится, несмотря на все его ошибки и поражения, все более и более фактором в общественной жизни, с которым приходится считаться не только капитализму, как классу, но и всей государственной и международной политике. Но рост и мощь этого пролетарского фактора складывается в значительной степени стихийно; в значительной степени пролетариат сам себе не отдает еще отчета в том, какую он роль играет во всей современной мировой дипломатии.

Чтобы сохранить существующий порядок вещей, приходится все тоньше и искуснее ткать королевское платье. Вся трагедия настоящего времени заключается в

том, что, с одной стороны, есть все усиливающийся фактор рабочего движения, который парализует старые отношения, а, с другой, — этот сам по себе значительный фактор не обладает еще тем достаточным сознанием, чтобы выступить на общественную сцену с более решительными действиями. До тех пор, пока это положение остается в таком виде, современное ненормальное состояние войны и мира неизбежно должно быть ненормальным состоянием. В чем состоит основная задача пролетариата и в чем вся квинт-эссенция современной международной политики, мы остановимся в последующих статьях.

Журомец.

АНАРХИЗМ И ТЕРРОРИЗМ

Анархизм очень часто отождествляется с терроризмом. Происходит это из-за неправильного толкования этих двух друг друга исключающих понятий. Анархизм толкуется, как какое-то разбойничье учение, а терроризм — как система беспричинного убийства людей. Но ничто так не далеко от истины, как именно такое бессмысленное толкование. Правда, анархизм, как социально - политическая идеология, преследует известные революционные цели, но он органически не связан с терроризмом и всегда восстает против насилия, убийства и кровопролития. Терроризм же, как кровавo-насильственный метод устрашения, ничего общего не имеет с анархизмом, хотя среди анархистов и было много террористов — истинных борцов.

Каковы же все таки взаимоотношения между анархизмом и терроризмом?

Мы знаем, что государственно - капиталистический строй, основанный на грабеже и насилии, всегда притесняет и насилует людей. Все законы этого строя имеют своей целью защиту власти и собственности. Их защитники и покровители стараются часто под угрозой ареста, тюрьмы и убийства, внушить рабочим и вообще неимущим благоговение и страх перед властью и собственностью, и если законы не действуют, буржуазия и власть прибегают к судебному и полицейскому террору. Буржуазная власть в сущности господствует благодаря легальному, «законному» террору. Когда пробужденный народ, волнуясь и протестуя, не хочет покорно терпеть голод, притеснения и страдания и быть жестоко эксплоатируемым буржуазией и властью, последние всегда пускают в ход нагайки, пули и огонь, и обливая грязью убитых борцов защитники буржуазных привилегий нагло издеваются над трупами погибших рабочих, революционеров и анархистов. Конечно, буржуазия никогда не прибегала бы к открытому «законному» террору, если бы эксплоатируемый народ безропотно переносил свою рабскую, униженную жизнь, и, конечно, не было бы ни репрессий, ни тюрем и ни виселиц, если бы не было людей, не могущих покорно переносить гнет и насилие буржуазного строя. Буржуазия не требует от народа ничего, кроме «порядка и спокойствия», но это требование невыполнимо, пока существуют капитал, власть и социальный антагонизм имущих и неимущих и господ и рабов.

История освободительной борьбы рабочего класса показывает, что капитал и власть имущие с особенным цинизмом и издевательством давят и притесняют народ. Государственно - капиталистический режим непрерывно давит на угнетенные массы, лишая их возможности вести человеческое существование, неизбежно толкая в преждевременную могилу. Не скрывая своей жестокости и несправедливости, не довольствуясь ролью простых кровопийц, представители этого режима глумятся над погибшими борцами, нагло попирая их человеческое достоинство с единственной целью устрашить рабочих и вообще недовольных существующим режимом. И такое давление врагов всегда стремится возрастать и усиливаться при отсутствии активного отпора с чьей-либо стороны.

Было бы весьма плохо и печально, если бы в подобные моменты не нашелся бы среди народа человек, способный дать отпор его кровожадным врагам, ибо отказ от защиты свидетельствовал бы только о слабости борцов - революционеров. Отсюда вытекает неизбежность террористических актов со стороны всех истинных борцов, не исключая и анархистов. Анархисты, конечно, знают, что тот отпор не есть средство победить или уничтожить существующий режим. Они знают, что победа может быть достигнута лишь массовым революционным выступлением народа, а не актами отдельных его борцов. Но отдельные террористические акты могут, с одной стороны, уменьшить зверства, а с другой стороны способствовать пробуждению революционного духа страдающего народа.

Для анархизма, стремящегося к достижению определенного социально - политического идеала, не все террористические акты равнозначущи и целесообразны. Понимая психику индивидуальных актов мести, анархизм придает значение лишь таким террористическим актам, которые понятны массам, заслуживают их одобрения и заражают духом революционных идей. Анархизм не может и не думает облагодетельствовать народ сверху, ибо он верит, что народ должен освободить себя только своими собственными силами. Анархизм лишь стремится пробудить его самосознание и активность и двинуть его на борьбу примерами личной самоотверженности и героизма. Пропаганда, получаемая в результате того или иного террористического акта, может иметь большое агитационное значение, в особенности, если террор не был совершен с какой нибудь политической целью; если он не был совершен классом, желающим вырвать власть из рук другого класса; если он был совершен не с целью заменить одного тирана другим, ибо они все плохи, а сознательной рукой борца-иделиста, разящего тирана за то, что он тиран и представитель насильственного буржуазного строя. Такие акты почти всегда поднимают дух терпеливых и покорных людей и подрывают вместе с тем веру в силу и могущество разных тиранов.

Обыкновенно различают несколько видов терроризма: индивидуальный террор, коллективный террор и разлитой или партизанский террор.

Индивидуальный террористический акт может иметь большое агитационное значение, если он порожден не личной местью террориста, а вызван готовностью последнего пожертвовать собою во имя идеала и защиты угнетенных и эксплоатируемых. Хотя такой акт не может иметь непосредственных результатов, ибо на месте одного убитого тирана появится другой, но его огромное значение совсем не уменьшится, так как в процессе свержения одного тирана за другим народ научается их ненавидеть и презирать и его революционное настроение диктует ему признать правильным метод окончательной борьбы с тиранами.

Коллективный террор, т. е. террор, совершаемый не отдельной личностью, а целой группой лиц, обыкновенно предпринимается членами крайних политических и революционный партий с целью набросить страх на правительство и заставить его пойти на уступки народу в его борьбе за требуемые политические и экономические права и свободы. Такой террор направлен не только против крупных государственных деятелей, но также и мелких представителей капитала и власти, которых по тем или иным причинам необходимо во что бы то ни стало «из'ять из обращения».

Разлитой или партизанский террор есть форма децентрализованной борьбы, предпринимаемой террористами против многих и крупных и мелких тиранов. Такой террор направлен против местных чиновников, капиталистов и вообще защитников существующего строя, грабящих и обманывающих трудовой народ ради наживы и господства над ним. Неудивительно поэтому, что все тираны боятся мести народа. Хотя народ, взятый в целом, всегда добр и великодушен, тираны, однако, боятся его. Даже во время обостренной борьбы с врагами народ не всегда жесток и мстителен и чрез-

мерная жестокость по отношению к врагам отталкивает его. И если свята месть народа порою ужасна, то, принимая во внимание ничтожное число жертв со стороны врага при народных восстаниях или революциях в сравнении с огромным количеством жертв из среды самого народа, следует установить, что такая месть все таки является понятной и естественной, ибо как бы жесток народ ни был, во время революции его многочисленные угнетатели всегда останутся у него в долгу за муки и страдания, причиненные ему в течение долгих веков.

Анархизм, понятно, не означает терроризма, ибо самому духу его противны насилия, кровопролития и казни, но он считает терроризм неизбежным при современном строе тактическим средством борьбы с тиранами как отдельных лиц, так и целых групп и партий. Терроризм не придуман анархистами, наоборот: он им даже противен. Терроризм вызывается насилием и жестокостью государственно - капиталистического строя, и анархисты, совершившие те или иные террористические акты, лишь защищали и обороняли себя от врагов. Зло вызывает зло, насилие порождает насилие, и лишь с уничтожением капитала и власти, как причин, порождающих зло и насилие, и установлением свободы и справедливого строя жизни террористическая борьба совершенно прекратится, т. е. исчезнет как пережиток печального прошлого.

Л. Липоткин.

К ПРОЦЕССУ ПУМ'а В БАРСЕЛОНЕ

За майские события 1937 года ответственность целиком ложится на сталинцев.

С привычным для них цинизмом, опираясь на их интернациональную и, в частности, французскую, коммунисты хотели представить майские события 1937 года, как акт «бесконтрольных» элементов, которые ПУМ втихомолку подготовлял, чтобы бросить их против республиканского режима и тем самым облегчить победу Франко.

Но нам было известно с первого же момента, где заключаются истинные причины и предшественники майских дней. Нашим читателям известно, что политический кризис, в апреле 1937 года, был вызван и затянут почти на целый месяц благодаря провокационной непримиримости Коморера и других членов ПСЮКа; им известно, что, спекулируя на трудностях снабжения, коммунисты возбуждали беспорядки и манифестации женщин, развивая таким образом нервность масс, чтобы направить их не против ПУМ'а, который к тому же не представлял какой либо значительной силы, а против ФАИ и СНТ; им известно также, какое сильное недовольство царило среди каталонского населения по поводу до скандальности пристрастного распределения оружия, полученного из заграницы и, особенно, из России, оружия, которое почти целиком направлялось в те пункты, которые находились в руках сталинцев или в те интернациональные бригады, которые подчинялись им, в то время, как Арагонский фронт оставался безоружным; нашим читателям также известно, что 3-го мая нападение на Телефонную станцию, которое стало началом восстания, было произведено боевыми отрядами ПСЮК'аистов и ЭСТА Каталана под командованием Артемио Эйгваде и Родригез Сальас; наконец, нашим читателям известно, что майские дни были отмечены, кроме открытой борьбы на баррикадах в Барселоне, серией ужасных убийств, главными жертвами которых стали наиболее видные деятели анархического движения, как Бернери, Барбьери, Франциско Феррер, внук жертвы Монтхуич, Альреде Мартинес, секретарь Анархической Молодежи, труп которого так и не был найден, и те несчастные товарищи из Анархической Молодежи, в числе девяти, которые были найдены спустя несколько дней в предместье Барселоны, в Сарданела, тру-

ны которых имели следы ужасных пыток, которым они подверглись раньше, чем быть убитыми.

Все это патентованные факты, бесспорные. Их было бы достаточно, чтобы дать доказательства, что только коммунисты ответственны за трагические дни мая 1937 года, желательные для них и ими подготовленные, ими и только ими одними. Остаются формальные доказательства, письменные доказательства, те, которые не допускают никакого толкования, никакой увертки. Мы знаем, что они существуют, но еще не настало время для их опубликования. Этот момент придет и, может быть раньше, чем мы рассчитываем.

Пока что мы ограничимся воспроизведением отрывков писем, которые наш товарищ Хансинте Торихо, бывший директор «Соли» («Солидад Обреро», орган СНТ. Прим. перев.) опубликовал в книге, вышедшей в Барселоне под заглавием: «Ла Индепенденсиа де Эспана (Трез этапас де нуестра историо») Несмотря на то, что, по вполне понятной причине политической своевременности, из этих писем были выкинуты имена, они все таки составляют большую документальную ценность, так как их аутентичность не подлежит никакому сомнению.

Вот одно из этих писем, адресованное одному из видных деятелей из среды республиканцев. В нем ясно говорится о сущности заговора, который привел к трагическим дням мая и главной целью которого было устранение анархистов с правительственных постов и вооруженное выступление против ФАИ.

Париж, 15 апреля 1937 г.

Дорогой Доктор 1,

В начале этого месяца сюда явились с письмом для меня, в котором просили меня принять их и дать им нужные сведения, два товарища из об'единенной социалистической партии Каталонии, из которых один мне был известен за это последнее время и, согласно тому, что мне говорили, личность с некоторым влиянием в названной каталонской партии. Я говорю о товарище..., секретаре товарища...., советнике... Генералитета. Миссией... и его компаньона являлась покупка оружия мелкого калибра. Следовательно, это не было оружие для армии, а для членов партии, к которой они принадлежали. Я их принял, так как руководители партии меня просили, чтобы я их связал с некоторыми лицами, которые, может быть, могли бы оказать им услугу в их намерении. И это все; в действительности, я не желал им успеха в их намерении. Мне кажется, я должен вам об'яснить почему. Соображения, которые мне представил товарищ.... для оправдания покупки оружия, которую он рассчитывает выполнить, ни в какой мере меня не убедили. Его единственной темой было: «нужно произвести нападение на ФАИ» и что члены ФАИ вооружены. Допуская, что нападение на ФАИ необходимо и что действительно члены ФАИ вооружены, то компетентным может быть только правительственный орган, но не члены другой партии, для такого нападения, а также и для обезоружения членов ФАИ, если они вооружены. Я отстаивал эту точку зрения перед товарищем... Я получил только то, что он не сообщил мне о результате своих первых демаршей. Мне не известно, удалось ли товарищу... купить оружие, которое входило в его миссию. Я также не пытался это проверить. Это меня не интересует. Но дело в том, что после от'езда в Барселону вышеуказанных двух лиц, значительное число членов Унитарной Социалистической Партии Каталонии побывали в Париже и все, при первой встрече, защищали ту же тезу, что и товарищ...., т. е., что нужно произвести нападение на ФАИ.

В конечном счете, мне удалось узнать, что некоторые видные деятели партии, в числе которых товарищ Коморера, имели здесь собрание с коммунистическими элементами других стран и пришли к соглашению о плане решительной атаки против ФАИ.

Все это дело представляется мне очень опасным. Если товарищу.... удалось купить оружие, которое было ему поручено, и, ес-

ли товарищи из **ФАИ** вооружены так, как в этом уверяет последний, в один прекрасный день Барселона представит такое театральное зрелище, настолько поучительное, что фашисты незамедлят извлечь всю пользу, какую только можно. Они уже изобретают подобные вещи, раньше, чем они произошли; это явится для них хорошим подарком. Если ФАИ является действительно опасностью в войне, которую мы поддерживаем, то устранение этой опасности должно принадлежать правительству. Оно имеет для этого все нужные возможности.

Чего следовало бы желать, это — выиграть войну, но к этому ведет другой путь а даже, напротив, может поставить под вопрос победу.

Примите, дорогой доктор, мои лучшие пожелания.

Вот другое письмо, указывающее на ту работу, которая велась внутри полицейских организмов.

У меня имеются точные сведения по поводу очень значительного заговора, который сейчас подготовляется против СНТ и ФАИ со стороны ПСЮК'а и каталонистов. Лица из комиссариата Общественного Порядка замешаны в это дело. Гражданская Гвардия (Гард Сивиль) и некоторые команды ударных отрядов (Гард д'Ассо) не дали еще своего согласия на этот налет (ку де ман), а некоторые офицеры категорически в этом отказывали.

Однако, Комитет, который руководит этим заговором и в котором принимают участие.... и другие указанные лица, в числе которых...., пытаются произвести усиленную пропаганду, чтобы оттянуть к себе все партии и военные силы.

Согласно последним полученным сведениям, эти господа получили вчера заверения, что Мозос де Ескуарда 1) готова принять участие в совместном действии против СНТ. и ФАИ.

В курсе всего этого и очень активным помощником является консул...

Цель коммунистов совершенно ясна. Организовать полицейские силы, которые им удалось завоевать путем угодливости и фаворитизма, сгруппировать мелких коммерсантов и мелких промышленников и т. д., и вывести в нужный момент на улицу, что бы дать бой ФАИ; в этом состояла вся их политика. Это им принадлежит происхождение всей этой драмы. ПУМ здесь был не при чем. Они бросились на эту партию, потому что анархисты оказались для них слишком большим куском. Сталинцы наткнулись на естественную реакцию, неотъемлемо связанную с испанским темпераментом и, в частности, каталонским. Сегодня, благодаря значению их помощи, они могут получить против своих противников решение «справедливого суда» (здесь перевод слова «жюстис» — «справедливость», не вытекающая из решения суда. Прим. перев.) совершенно произвольное, но в один день, без сомнения, не так далекий, в этом придется отдать отчет. Итог их действий будет настолько же тяжел преступлениями, насколько будет легок благодеяниями.

... Так как, в результате, если они казнили революцию, они не побили Франко.

---

1) Мозос де Ескуарда — полицейские войска специально рекрутируемые для Каталонии.

Итоги соответствуют именам лиц и оккупированным постам этими последними, от публикования которых я воздерживаюсь.

Примечание текста.

«Ле Либертер».

К 125-ЛЕТИЮ М. А. БАКУНИНА.

В нынешнем году 20-го мая исполняется 125- лет со дня рождения М. А. Бакунина. Федерация журнала «Пробуждение» решила по этому случаю посвятить если не весь журнал, то часть его великому борцу за Анархию. Желательно, чтобы организации и отдельные товарищи приняли активное участие в осуществлении этого доброго начинания и помогли сбором пожертвований на этот номер.

„ПЕРЕПИСКА ДВУХ ДРУЗЕЙ"

Из собственноручного письма бывшего императора германского на имя бывшего русского царя *).

....Я вполне согласен с твоими взглядами относительно вопроса об анархистах. Покушение их было трусливо и преступно. Трудность борьбы с этой язвой человечества состоит в том, как ты правильно заметил, что в некоторых странах, особенно в Англии, эти негодяи могут жить беспрепятственно и там устраивать заговоры на жизнь кого угодно. Мне известно, что испанский премьер министр попросил принца Уэльского выразить его величеству Эдуарду VIII желание испанского народа, заключающееся в том, что необходимо повлиять на английское правительство и склонить его к присоединению к континентальным державам для принятия серьезных репрессивных мер против этой секты.

Эта предосторожность доказывает, что порядок, установленный нашими двумя правительствами для надзора над этими личностями, потерпел полную неудачу, потому что они могут жить совершенно безнаказанно в Лондоне и развивать там свои убийственные планы. Настоящим местом для этих извергов должен быть эшафот и в некоторых случаях пожизненное заключение в сумасшедшем доме. Все континентальные державы должны послать в Лондон общее предложение английскому правительству, чтобы оно присоединилось к международному соглашению в борьбе с этими зверями....

---

*) Сборник секретных документов из архива бывшего министерства иностранных дел ном. 1

Декабрь 1917 г.
Изд. 2-ое Наркоминдела.

ПИСЬМА АРХИЕПИСКОПА ЕВДОКИМА К ШТЮРМЕРУ

Письмо 1-ое.

Ваше Высокопревосходительство Глубокопочтимый Борис Владимирович!

Еще раз приветствую Вас с монаршей милостью. Радуюсь за Вас. Радуюсь и за себя: мое пророчество о том, что карьера Ваша еще далеко не окончена, исполнилось в точности. В исключительные дни Вы призваны на высокое служение Родине. Перенесясь мысленно к Вам в кабинет и беседуя с Вами «усты к устам» вижу, что Вы не без смущения приняли этот пост.

Забудьте, что вы премьер, Послушайте меня, как бы своего духовника. Я знаю и НАБЛЮДАЮ Вас более 20 лет. Никогда этого Вам не говорил, а теперь скажу; и в Новгороде, и в Ярославле, и в Петрограде Вы всегда шли правильным путем, не уклонялись никуда и не останавливаясь ни перед чем. Это — отличительная, коренная черта вашей жизни и деятельности. Этот путь жизни даст Вам полную возможность пройти с честью свое новое великое служение Родине.

Во всех делах советуйтесь прежде всего с Богом и на Него Одного только уповайте. Потом советуйтесь с своей совестью. При таких условиях в каждом новом случае жизни, как бы он ни был сложен и запутан, Вы найдете выход скорый и самый правильный.

Молился за Вас всегда, а теперь молюсь еще больше и усерднее. Да сохранит же Вас Господь.

Живу в Америке и за работой не скучаю. Дела без конца здесь и дела самого живого. Епископальная церковь готова с нами быть за одно, нужно поддерживать добрые отношения со всеми, бывать на вечерах, заседаниях. Угро-Русский униатский народ пробуждается от мадьяро-латинского сна, нужно везде и всюду помогать ему скорее восстать от сна и быть с ним за одно. Галичане униаты просыпаются, нужно спешить к ним. Сербы, арабы, румыны, албанцы, греки, даже болгары просят помощи

всякой, нужно и им помочь. Революционеры анархисты забивают наших простецов, взывают и ко мне о помощи. Сироты остаются после умерших в Америке русских родителей, идут ко мне за помощью. Больные, безработные у меня ищут поддержку. Умер русский нечем помочь, идут к Русскому Архиепископу.

Если в России почти вся жизнь нашего крестьянина до сих пор протекает у дома батюшки и в церкви, то тем более это наблюдается в Америке. Куда же иначе он здесь пойдет.

Бог благословляет мои труды успехом. Почти ежедневно открываются новые право славные приходы. Предвидятся массовые об ращения.

Но вот беда: средств совсем нет. В настоящее время мы имеем почти 400 при ходов всего в Америке, а наши штаты те же самые, когда 25 лет тому назад в Миссии было всего только 18 приходов. Ужас материальной необеспеченности нашей трудно даже и представить словом.

Из России не хотят помочь. Не смотрят на военное тяжелое время, делают миллионые прибавки духовенству, а нам не хотят бросить ничего.

Не хотят даже обратить внимания на то, что наша Миссия выслала на военные нужды более 300 тысяч рублей в общей сложности чего не сделали многие чисто русские Епархии. Мы прекратили все свои миссийские сборы, все обратили на нужды Отечества.

Грустно становится невольно на душе. Может быть, симпатии Америки к России есть в значительной степени плоды деятельности нашей Миссии, разбросанной по всем уголкам Америки.

Надеюсь только на Вас теперь.

Простите. Мой сердечный привет и лучшие благопожелания супруге.

Вашего Высокопревосходительства, покорнейший Слуга и богомолец Архиепископ Евдоким.

Письмо 2-ое.

Нью Йорк, 4 марта 1916 г.

Ваше Высокопревосходительство, Высокочтимый Борис Владимирович!

Революционеры всевозможных видов, как дикие звери, нападают на Русский народ, живущий в Америке, и терзают его. В своей прессе, которая находится почти исключительно в их руках, они пишут такие ужасы о России, что даже чуждое нам канадское правительство не раз запрещало пропуск этих газет через свою границу. Об издевательстве над Церковью уже не говорю. Они организуют народ во всевозможного рода партии, цель которых — ненависть, вражда, злоба к России.

Все почти стороны жизни народа в значительной степени они забрали в свои руки: приискание работ, пересылка денег, ведение судебных процессов, развлечение народа, просвещение народа, народные университеты, школы английского языка, торговля книгами, типографии и т. п.

Настрадавшись много от позора родины, желая помочь нашему народу в Америке и в чисто житейском отношении, я решил взять в свои руки и эту чисто мирскую сторону жизни нашего народа за Океаном. С этой целью и купил в Нью Йорке в лучшей части города обширный шестиэтажный дом с 200-ми комнат, в котором сейчас мною сосредоточены следующие учреждения.

Типография, ежедневная газета, библиотека, читальня, столовая, обширный зал собраний, пересылка денег, приискание работ, юридические советы, медицинская помощь, школа английского языка, книжный магазин и т. п.

Дом чартирован под именем: Русский Народный Дом Св. Кн. Владимира.

Могу засвидетельствовать, что уже и сейчас этот дом приносит громадную пользу нашему народу и нашей Родине. В недалеком же будущем этот дом должен будет об'единить весь наш народ по целой Америке и в житейском отношении.

Приехавшие из России финансовые чиновники для устройства сберегательных

масс, этот дом избирают местом своей деятельности.

Все эти учреждения на первых порах требуют значительных расходов. Не имея под руками совершенно никаких средств, я прошу Вас придти на помощь мне в служении нашей дорогой Родине. Стоимость Дома со всеми учреждениями простирается до 160 тысяч долларов.

Враждебные нам правительства бросают миллионы долларов на борьбу с нами, на развращение нашего народа. Денег не следует и нам жалеть на созданные мною учреждения: деньги эти возвратятся сторицею в Россию, как в виде денег же, так и неразвращенных русских людей, что возвратятся на родину, в виде доброго мнения о России в Америке, что дорого для нас в настоящее время.

При сем прилагаю соответствующие документы: наше издание «Русская Земля», революционное издание «Русское Слово» и снимок Народного нашего Дома.

Прошу извинения за приложение «Русского Слова». Делаю это по долгу службы и присяги моему Государю.

При сем имею сообщить, что человек, устроивший взрыв в квартире покойного премьера Столыпина находится в Америке.

Вашего Высокопревосходительства покорнейший слуга и богомолец.

Архиепископ Евдоким.

СВОБОДАЯ ТРИБУНА

НА РАСПУТЬИ

Анализируя историю анархического движения и учения, которое получило свое начало в далеком прошлом, но которое выкристаллизировалось при жизни Бакунина, Кропоткина и других видных представителей и теоретиков этого учения, приходится согласиться с тем, что это учение в настоящее время находится на распутьи, или, проще говоря, регрессирует, стоит на мертвой точке.

Причин такому положению немало и скрывать эти причины от себя и от широких масс не только не следует, но и вредно, ибо это скрывательство указывает на существование некоторых проблем в этом движении и учении. А раз так, то мы и возьмемся за обсуждение этих причин.

Итак, до начала великой войны, анархическое движение где больше, где меньше, но прогрессировало. Война, если не во всех странах, то все же во многих задержала этот прогресс. Причиной этому послужило не только то, что во время войны господствует реакция, но еще и то, что все внимание и всех было сосредоточено на защите своей страны. Приводить факты в доказательство этого не стану, ибо это заняло-бы много места в статье, да таковые вообще всем известны. Но если война только задержала прогрессирование, то октябрьская большевицкая революция в России заставила идти взад, т. е. к регрессу и не только в России, но и во всех странах. И здесь причиной этому послужила не столько послевоенная реакция, сколько психологическое настроение масс. Рабочие и крестьяне разочаровались в революциях. Большевики своей демагогией, обманом, своей диктатурой и деспотизмом убили всякое желание устраивать революции у всех слоев населения, ибо революции до сего времени не приносили тех свобод, того равенства, о которых рабочие, крестьяне и многие из интеллигенции мечтали, а приносили напрасные и неимоверные жертвы, принесли только перемену цвета, названия у стоящих у кормила правления, а рабство, деспотизм и неравенство как были, так и остались.

Большевики, как я указал, обманом и лицемерием отвлекают, и не только в 1917-18 г.г., но и по сей день, внимание рабочих, крестьян и всех тех элементов, которые желают добра не только для себя, но и для всего народа, от подлинной освободи-

тельной революции, а толкнули таковых на ложный путь борьбы за власть, за диктатуру лидеров. Одни держатся за полы «дорогого» Сталина, а другие за полы Гитлера, Муссолини и тому подобных.

Хуже всего, что этому общему психозу поддались к многие настоящие революционеры; оставшиеся же при своем убеждении страдают некоторыми недостатками, что сводило и сводит в настоящее время их деятельность на нет. Эти недостатки были и есть, и они заключаются в том, что не было и по сей день нет настоящей организованности, без чего ни одно движение и начинание не претворяется в жизнь.

Этот пробел особенно вреден сейчас, когда во многих странах господствует деспотизм, экономическая нищета, когда массы, а особенно молодежь, ищут выхода и хватаются за соломинку — фашизм и большевизм, и когда идея свободного общества должна была бы прогрессировать с небывалой быстротой и успехом, а этого у нас не наблюдается.

Более серьезными причинами, задерживающими прогресс анархического движения, я считаю устарелость некоторых понятий и лозунгов, неподходящее название для настоящего момента самой идеи, которое является пугалом для широких масс, которым внушалось, что без капитала и без власти — правительства нельзя обойтись. Для этих масс слово анархист или анархия является самым страшным. Оно пугает старых и малых, которым вдолбили в головы, что анархист это обязательно человек, увешанный бомбами, бандит, не подчиняющийся никаким законам, а анархия это — хаос, беспорядок, насилия, убийства, где никто и ни с чем не будет считаться, ибо раз денег нет, раз никто не будет заставлять работать и наказывать за грабеж, то кто же тогда захочет работать и т. д.

И вот при таком понимании анархизма, при таком отношении широких масс к этой идее, анархистам приходится скрываться не только от власть имущих, крупных и мелких капиталистов, которым свободное общество, без капитала и власти, не улыбается, а и от этих же самых широких масс рабочих, крестьян и не говорить им, что вы анархист, не призывать их поддерживать эту идею, ибо на вас будут смотреть как на что-то страшное или как на выжившего из ума человека.

Да и задача-то не легкая агитировать за анархизм, ибо здесь речь идет не просто о вступлении в организацию, ведущую борьбу за что-либо одно, а нужно ответить на многие вопросы, которыми вас засыплет агитируемое лицо. В общем здесь нужно развивать целую философию об анархизме, а посему здесь требуется упрощение.

Причина материального характера та, что рабочие и крестьяне еще не перестали верить в фортуну, т. е. в то, что не сегодня, то завтра, не тем, то другим путем, но быть может удастся выдвинуться в первые ряды, на высшую ступень экономического благополучия, разбогатеть и жить лучше других в свое удовольствие. Ведь немало бывает таких случаев, когда бедняк, рабочий или крестьянин становится настоящим буржуем, а иногда и настоящим капиталистом.

Одним словом, здесь происходит что-то аналогичное лотерее и ставкам «на лошадки», в которых принимают десятки миллионов человек, верящих, что рано или поздно, но им удастся выиграть целое состояние и тогда прощай нищета. Но эти же массы не хотят верить в то, что фортуна улыбается только единицам, одной десятитысячной процента людей, а остальные останутся у разбитого корыта. Этот же фактор материального характера не только отталкивает массы от поддержки анархической идеи, но очень часто выбивает людей из рядов анархизма.

И только самые стойкие борцы не только за свое благополучие, но и за благополучие всех людей не меняют вех ради теплого местечка с солидным жалованьем. Это также не фантазия, а факт, который мы наблюдаем очень часто. Сегодня видный анархист, а завтра уже идет на служение тому, кто больше платит за его «верный» труд. А что касается отталкивания

то это уже просто как-бы естественное явление: ведь анархизм, на самом деле не обещает никому и никакой привилегии, а особенно политического и экономического характера, а все эти активисты с неизсякаемой энергией, которые движут прогресс во всех отношениях, как раз и любят привилегии, любят теплые и ответственные места, где можно властвовать и получать министерские оклады жалованья.

Отнимите у Гринов, Луисов и других 10-тысячные годовые оклады жалованья и дайте им столько, сколько получает чернорабочий — 800—1,000 дол. в год и они откажутся быть лидерами у рабочих, быть защитниками рабочих. В этом случае можно было-бы привести сотни примеров из повседневной политической и экономической жизни.

Национальный вопрос в жизни народов также играет немалую роль. Анархизм это игнорирует, а посему этот вопрос должен быть более ясно выявлен у анархистов, т. е. более ясно и определенно разрешен, но на этот раз довольно будет того, что уже я сказал.

Исходя из всего вышесказанного, я предлагаю нижеследующие вопросы для обсуждения в печати или на собраниях и конференциях, или где угодно, начиная от синдикалистов и кончая анархо-индивидуалистами.

1) Для успешного проведения в жизнь идеи свободного общества, признать организованность и самодисциплину как единственный способ для осуществления свободного общества. С этой целью организовать единый фронт, то-есть одну организацию для всех группировок, принимающих принципы свободного общества, для чего нужно найти общий язык, т. е. общие принципы, могущие об'единить все эти разветвления.

2) Создать, организовать международную федерацию из указанных организаций, которая и заменит слово интернационал.

3) Заменить слова анархия, анархизм и анархист другими словами, которые были бы более приемлемы и популярны в среде широких масс, — ведь не название главную роль играет в той или иной идее, а принципы.

4) Признать, как правило, достижение намеченной цели эволюционным путем, где это возможно, т. е. вести свою организационную работу открыто и до тех пор, пока большинство населения не окажется на стороне этой идеи, и прибегать к средствам революции только в тех странах, где революция является единственным выходом, но только тогда, когда победа этой идее будет обеспечена.

5) Обсудить и разрешить национальный вопрос со всеми понятиями, вытекающими из него.

6) Обсудить и выяснить государственные границы, как быть с таковыми при наличии одинакового социального строя по обе стороны границы, и когда этот строй неодинаковый.

7) Обсудить и выяснить, какое отношение должно быть анархистов или таковых под другим названием ко всем политико-государственным партиям?

Много есть еще вопросов, которые подлежат решению, но на этот раз ограничимся этими.

Итак, за дело!

Ф. Черновец.

ОТЧЕТ ПО ИЗДАНИЮ «ПРОБУЖДЕНИЯ» ОТ 20-го МАЯ 1937 ГОДА ПО 1-е ЯНВАРЯ 1939 ГОДА.

ПРИХОД	257 д. 98 стнтов
РАСХОД	323 д. 41 сент
Дефицит	65 д. 43 сента

Комиссия.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ БОЛЯЧКИ

Для жизни человеческой прежде всего и больше всего нужны здоровье и долголетие. Для этого необходимо экономическое обеспечение, знание, как светильник жизни, и труд, порождающий общее благосостояние.

Многочисленные «измы», политические течения, религиозные верования, теоретические программы чаще всего играют роль страшилищ и жупелов, полонящих человеческую личность и отнимающих у нее всякие проблески свободы. А свобода важнее всяких правительственных мероприятий и религиозных богов. Ибо без правительств, как это ни странно в наши дни, и без богов можно жить и жить лучше, чем под их тяжелыми стягами. А без свободы сам человек — не человек, как самодовлеющая личность, а обрубок жизни, у которого нет ни цели, ни смысла для безволевого существования.

Прежде всего и превыше всего ценен, важен и велик сам человек. Личность человеческая. Я волен. Я всепознающий. Я действующий. Я энергичный. Я творческий. Я — живая и неот'емлемая часть мировой человеческой семьи.

Из всех бесчисленных человеческих тенет, в которые люди, как мухи, улавливаются власть и капитал имущими пауками, в данное время политические тенета самые крепкие и самые кошмарные. Политика, как всепожирающая зараза, в'елась в каждого человека, не только «культурного», как немцы, евреи или русские американцы, но и «дикого», как африканские туземцы, арабы или американские индейцы. Вся мировая жизнь, за самым малым исключением, пропитана насквозь политикой всякого сорта и подлости. Со страниц всех газет и журналов алчно глядит она на читателя, морочит его слабую голову, устрашает, повелевает и пестует.

Президенты, диктаторы, министры, шпионы, судьи, прокуроры, законодатели, шарлатаны, подкупатели, полицейские назойливо лезут в глаза, кричат, визжат, хвастаются, лезут в число политических жупелов. Все они перед выборами, назначениями и захватами власти льстят, обещают и лгут и лгут без совести, без конца, цинично лгут, ибо знают, что большинство людей хотят, чтобы их обманывали и кормили дутыми обещаниями всяких даров и благополучий. Людские массы, в силу своей неразвитости и летучих чаяний, верят, аплодируют, превозносят и ставят у власти, у денег политических краснобаев и заведомых лгунов, которые не выполняют и не могут выполнить и одного процента своих обещаний, без которых нельзя загнать глупых овец в свой загон.

Политические загоны громоздкие, долларовые и сытые для самых высших по рангу и до самых низших исполнителей бесчисленных приказов, законов, проэктов и декретов. Не только господа самодуры-диктаторы обирают свои страны и сытно кормят свою многолюдную челядь в мундирах, при звездах и без оных. Правительственные расходы чреваты и в «демократических» (точнее в капиталистических, ибо демократии еще не было на земле и не будет долгие тысячелетия) странах, как Соединенные Штаты, с языка которых не сползает истрепанное слово «демократия».

130,000.000 американцев всех пород и рас служат и кормят свои многочисленные правительства, начиная с царственного Вашингтона, Д. К., и кончая захудалым городком штата Аризоны или Норт Дакоты. Всех американских правительств чрезвычайно много. В них «работают» около 20,000.-000 человек всех рангов и профессий, иначе говоря, на каждых шесть с третью жителей Соед. Штатов приходится по одному «начальнику». Каждые шесть граждан в этой «ура-демократической» стране полосатых флагов обязаны кормить,одевать, обувать, давать приют и почитать одного начальника — дармоеда, который только тем и занимается, что сдерживает людскую эне-

рию и свободное творчество.

Нет в этой «демократической» стране ни одного штата, уезда, городка, поселения, фермы, завода, дороги, тюрьмы (а их для «демократов» 18,000) границы, торгового порта, где бы не было большого или маленького начальства, диктующего свою или чужую волю местному населению. Количество народонаселения возрастает. Число начальства увеличивается еще значительно быстрее. Вместе с ним возрастают горы законов, поборов, приказов, расследований, допросов, доносов. За прошлый год «демократическое» население Соед. Штатов было обязано дать своим «демократическим» правительствам ответы в количестве полмиллиарда.

Все эти 20-миллионные американские правительства за свою «работу» — владычествования взимают с народонаселения 18 миллиардов долларов, или одну пятую часть всего национального приобретения за год. С каждым годом эти правительства дорожают и требуют все больше и больше денег от страны, которой они владеют, как собственной вотчиной. Судьи не довольствуются своим 8—12—18,000 долларовым жалованьем. Хотят 20—24,000 долларов. Полицейским (их 19,000) г. Нью Иорк платит по 60 долларов в неделю за то, что они таскают при себе «клоб» и револьвер для «демократических» голов. Федеральные законодатели за свое говорение и ничегонеделание берут по 14,000 дол. в год. При этом «работают» обычно меньше полугода. А всех их 521 человек. Сами подсчитайте, как много денег идет на федеральных законодателей, которые совместно со штатными законодателями (48 штатов) выдумали около 7,000.0000 законов. 75% этих законов лучше совсем не появлялись бы. Ими перегружены все кладовые Вашингтона и 48 штатных столиц. Все эти законодатели со своими женами и любовницами периодически с'езжаются, спорят, вздорят, интригуют и раз'езжаются. Итак они довольны собою, что «как будто в том их призвание»: ковать законодательные кандалы для «демократического» народонаселения.

Национальный, штатные, городские, уездные и прочие правительственные долги растут не по дням, а по часам. И выросли до умопомрачительных цифр. Один национальный долг достиг до 44 биллионов долларов. И растет он в силу ненужного вздувания правительственных аппаратов и военных приготовлений.

Теперешняя администрация Соединенных Штатов, начавшая кой-какие экономические реформы, остановилась на полумерах. У нее не хватает смелости и уменья действительно демократизировать страну — уравнять в политическом, экономическом и культурном отношениях народонаселение, вынуждать зарвавшихся и поднять обиженных. Правительства в великих и коренных реформах всегда и все пасуют. Они думают не о личности всякого человека, красного, черного, белого, но, наоборот, заботятся о том, чтобы имелись бедные, забитые рабочие массы и богатые, чванные бездельники. Эти два различных и враждебных класса людей служат крепкой основой для всяких политических владык, выходящих, по преимуществу, из долларовых и бездельных слоев населения.

В федеральных законодательных палатах нет ни одного фермера и ни одного рабочего. Нет и их друзей и сторонников. 45 миллионов фермеров и 25 миллионов рабочих не выбрали еще ни одного законодателя из своей среды и с трудовой психологией человека. Американская «демократия» свила себе здесь такую политическую систему нажимов, подкупов и конституций, что подлинный демократ, сам массовой народ, не может проникнуть в сферу высшего правительства и довольствуется только мелким служебным положением. Класс правителей никогда не уступит без сильной борьбы ни одного важного и доминирующего места у власти трудовым массам. Все владыки думают, что трудовым массам надо работать в поте своего лица, а им самим сидеть по столицам и владычествовать. Какой же может быть демократизм — народоправство при такой системе насилия и привилегий?

К ИСТОРИИ РУССКОГО АНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ ЗА ГРАНИЦЕЙ

(ПИСЬМА А. ГОРЕЛИКА, Г. МАКСИМОВА И М. АВЕНАРИУСА)

(Из неопубликованных материалов)

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

..7-го ноября 1922 года впомещении редакции «Der Syndicalist» мне было нанесено физическое оскорбление Г. Максимовым и брошено обвинение, что указание в примечании к статье 2-й «Современная Германия», хотя брошюра (Вместо программы А. Г.) и имеет подзаголовок: Резолюции 1-й и 2-й конференции А. С., но она не отражает мнений не только русских анархистов и анархо - синдикалистов, а даже большинства, или значительного меньшинсттва этих конлференций», является клеветой *).

Поэтому считаю необходимым установить следующее:

1) В брошюре «Вместо Программа» имеется целый ряд матерналов: Резолюции группы А. С. на Всеросс. Проф. Союзов; б) Резолюции А. С. на с'езде Пищевиков; в) Проект Устава Российской Конфедерации А. С., никаким образом не отражающих «мнений не только русских анархистов и анархо - синдикалистов, а даже большинства или значительного меньшинства этих конференций».

2) В резолюциях 2-й конференции А. С. имеются такие резолюции как «о политическом устройстве России», с признанием политической переходной стадии и т. д., что ни в коем случае не отражает мнения даже значительного меньшинства этой второй конференции и так далее.

Данные эти, на основании которых я сделал вышеприведенное указание в примечании, были мною получены от т. М. Авенариуса и некоторых других товарищей, бывших делегатами на 2-й конференции А. С. в Москве 25 ноября 1918 года.

Надеюсь, что участник 2-й конференции А. С. в Москве 25 ноября 1918 года т. М. Авенариус (о других сейчас не говорю), в интересах восстановления истины, не откажется высказать в печати то, что говорил в товарищеских беседах.

Об остальном также как и о поступке Максимова, предоставляю судить товарищам.

С товарищеским приветом

Анатолий Горелик.

Берлин.

21 ноября 1922 года.

*) См. Ам. Изв. № 42, также «Голос Труда», «Ла Анточа».

Правительства без особых затрат и усилий быстро могут найти деньги без всяких займов и дефицитов: надо только значительно умерить свои жалования, прогонные, увеселительные, взяточные и прочие получки. От такого урезывания составились бы биллионы долларов. Но кто себе враг? Кто станет обрезать свои глубокие карманы и замыкать навсегда казнохранилища? Этого никогда не сделают ни служители несуществующих богов, ни политические владыки с загребущими руками.

Дефициты и займы растут, как болячки на спинах трудящихся масс. И эти кошмары политических махинаций будут продолжаться во всех странах мира до тех радостных веков, когда власть отдельных владык исчахнет и народы земли вздохнут свободно без опекунов на небе и на земле.

Иван Окунцов.

Уважаемые товарищи!

Вы, вероятно, получили письмо нашего секретаря в ответ на ваше раз'яснение истории с Бурей. Эту историю, как вы видите, мы постановили считать ликвидированной и преданной забвению. Что касается лично меня, то я уже раньше постановления группы ответил т. Сафонову, что я лично, мол, считаю его об'яснения вполне достаточными для себя и всякие претензии к «А. И.» снимаю.

Но судьба не судила покончить на этом.

№ 42 «А. И.» уже публично выступил против нас и при том, с очень тяжким обвинением в литературном подлоге, подлоге программы А. С-ского движения России, фальсификации решений и настроений конференции А. С. Речь дет о статье Горелика: «Современная Германия. Республика без республиканцев», в которой г. Горелик (в примечании) бросает нам такие обвинения. О г. Горелике вы узнаете из посылаемой мной вам в ваше распоряжение статьи: «Тот, кто получает пощечины». За эту статью я отвечаю целиком. В ней нет даже капли неправды. В скором времени из России будут высланы наши общие товарищи, на которых я ссылаюсь в статье, и они, я не сомневаюсь в этом, не только подтвердят сказанное мной, но и прибавят новые штрихи к портрету г. Горелика. Этот господин всегда отличался склонностью к сплетням и клевете. Но в условиях вынужденной эмиграции, я лично, не обращал на это свойство характера господина Горелика никакого внимания. Второе свойство — трусость, третье — безпринципность и невежество в анархизме четвертое — револ. карьеризм в условиях безопасности, тщеславие с больным славолюбием, фраза и болтливость. Эти и многие другие отрицательные качества, определенно настроили меня против того, чтобы г. Горелик был членом той организации, которую мы создали еще в Таганской тюрьме. Горелик, конечно, это знал и затаил злобу, хотя за все время эмиграции он не имел оснований быть недовольным мной. Но старая страсть делать пакости другим одолела его. Он начал строчить против всех нас и особенно меня, письма, мы долгое время об этом не знали, но догадывались, когда начали портиться отношения с аргентинцами, вами и др. Я, например, уверен, что Буря — жертва его клеветнических писем. Несмотря на это, мы совершенно игнорировали эти закулисные махинации и считали и продолжаем считать ниже собственного достоинсва спускаться до них.

Мы даже не выступили против его брошюры, может быть сделали плохо, которой решительно все возмущены и в которой почти нет живого места правды. Затем появилась в вашей газете статья с знаменитым по гнусности клевете, затем статья в «Голосе труда» еще более гнусная и клеветническая. Все в совокупности толкнуло меня к тому, чтобы разоблачить этого героя и сказать о нем правду. Я написал «Тот, кто палучает пощечины», но статья приняла огромный размер, ибо г. Горелик в немногих словах умеет так много наклеветать, что не опровергнешь и статьей. Принявши уродливые размеры, статья определенно говорит за то, что она не может быть опубликована по техническим затруднениям, в вашей газете, несмотря на то, что вы морально обязаны это сделать раз допустили опубликование гореликовской клеветы.

Я думал разослать статью повсюду и так же, конечно в группу Волина, членом коей господин Горелик состоит. Но вечер вторника (7-го сего месяца) перепутал все расчеты. В этот вечер в помещении «Дер Синдикалиста» происходило собрание немецких, итальянских, французских и русских анархистов, по вопросу о сроке международного анархического конгресса.

На этом собрании присутствовал и г. Горелик. После собрания, когда Горелик получил испанские песы за свою клеветническую статью, я позвал его, показал ему номер 42 «А. Известий» и потребовал фактов. Он смутился и начал невнятно бормотать и ссылаться на других, в частности на Авенариуса; в результате я дал ему пощечину. Затем я потребовал от Волина официально ответа — состоит ли Горелик членом их группы. Я получил отрицательный ответ. Горелик с 2 с.м. из группы выбыл.

Дело обстояло так, когда получились аргентинские газеты «Голос Труда» и «Ла Анторча» с его статьей, которой были оскорблены и возмущены решительно все до Роккера включительно. Волин предложил ему выйти из группы или, если он останется, вопрос о его поведении будет поставлен на обсуждение. Горелик предпочел пер-

вое — вышел из группы. Затем получилось ваше письмо, в котором вы сожалеете о допущенной личной полемике. Я принял все это во внимание изменил свое решение. Я решил статью «Тот, кто получает пощечины» разослать по всем анархическим редакциям на предмет информации и сведения, а в газеты, поместившие по недоразумению или недосмотру клеветнические статьи Горелика, еще «Письмо в редакцию», которое я вас прошу поместить, т. к. считаю, что эта ваша обязанность, как честных людей и непотерявших основы революционной и анархической этики. Я не имел бы права требовать этого в том случае, если бы ваша газета не сделала оплошности и не напечатала гореликовского обвинения против нас и меня.

Вы понимаете, что мною руководят в данном случае не мотивы, а соображения чистоты нашего движения и борьбы с засорением его аморальными элементами, т. е. то-же самое, что толкнуло меня дать этому господину пощечину, которая, между прочим, всеми одобряется. Что именно это так, вы можете судить хотя бы потому, что никто из нас еще выступал ни в печати, ни в письмах, ни против группы Волина, ни против отдельных ее членов, ибо мы это считали излишним и вредным для всего общего нам движения. Но теперь я вынужден это сделать и вы понимаете почему, тем более что данный случай имеет общественный интерес.

Я лично не сомневаюсь, что вами не руководили дурные мотивы по отношению к нам, когда вы печатали статью Горелика. Повторяю, я уверен, что это результат невнимательности, которая впредь не повторится, поэтому я так же уверен, что вы напечатаете мое письмо и не заставите искать защиты от клеветы в других газетах. Я надеюсь, что это последнее недоразумение, после которого у нас установятся хорошие и вполне товарищеские отношения, которые, между прочим, не нами нарушились или, вернее, не по нашей вине до сих пор не наладились.

Что касается меня, то я, товарищи, всегда рад работать для рабочей и анархической газеты даже и тогда, когда она не может мне помогать материально, несмотря на всю мою нужду. Больше того, я считаю такое дело своим револ. долгом и обязанностью я это делаю по мере сил для Болгарии, для «Гол. Труженика», для «В» и начал было и для вас, но... В этом отношении вы можете всегда расчитывать на меня и я по первому зову приду к вам на помощь, вы это знаете. Но теперь для меня есть одно условие, без которого я нигде не могу сотрудничать: там, где будет печататься Горелик, там я не печатаюсь и не сотрудничаю. Мое имя не может стоять рядом с именем аморального человека не раз битого по щекам за милые поступки.

Что касается вашего предложения сотрудничать в расширенной или ежедневной газете, то могу сообщить вам, что я имею 4½ печатных листа своих воспоминаний из времени войны и первых дней революции, которые могли бы идти в каждом номере литературным фельетоном в подвале газеты, т. е. под чертой внизу и, конечно, помимо этого, я мог бы регулярно писать статьи на интересующие вас и меня темы.

Примите все сказанное во внимание и сообщите.

Теперь позвольте сообщить вам ряд новостей о России. 1) Не для печати. Вы знаете, что в ком. тюрьмах с конца 1920 г. томятся наши товарищи, арестованные в Харькове. Месяц тому назад их всех или почти всех свезли в Москву, а затем отправили в Харьков на суд. В Харькове товарищи об'явили голодовку, требуя: «свободу или расстрел». После свышенедельной голодовки их постановили освободить с тем, чтобы изгнать из пределов РСФСР. В настоящее время они на свободе и после месячной поправки их начнут депортировать.

Итак, к нам прибавится еще ряд выдержанных и стойких товарищей, за свободу которых мы вели здесь борьбу. Освобождены: А. Барон, Лия Готман, Ф. Авруцкая, Иван Кабась-Тарасюк (?). Иван Чарин (?) и ряд других. Отбывавшая ссылку в

В.-Устюге Ольга Таратура, была привезена в Москву. Ей разрешали жить свободно на территории РСФСР, за исключением Москвы, Петрограда и их губерний. Но на днях и ее повезли в Харьков; возможно, что и ее присоединят к группе высылаемых. Печатать это нельзя, потому что их будут, вероятно, высылать нелегально и, если будет напечатано, то полиция может их словить.

2) Для печати. Арестованная в первых числах сентября в Москве: сотрудница книгоиздат. А. С. группы «Голос Труда» Анна Бохвалова (Павлова) об'явила голодовку за освобождение. Голодала 12 суток. В настоящее время ее высылают в Кострому.

Аресованный вначале 1919 г. Николай Беляев, был осужден на тюремное заключение до конца гражданской войны. Война окончилась, но Беляева не освободили, тогда он решил сам себя освободить — он бежал из Орловской тюрьмы, но скоро был снова арестован.

28 сентября Беляев вместе с Л.-С.Р. Ивановым пытались бежать из московской Лефортовской тюрьмы. Беглецы были задержаны, оказали вооруженное сопротивление, но вынуждены были сдаться. Перестрелка не повлекла жертв. В настоящее время они в Таганской тюрьме. Беляеву грозит смертная казнь. В Петрограде, в связи с торжествами юбилейными и открытием Конгресса Коминтерна, по приказу из Москвы, город очищается от неблагонадежных элементов. Большинство наших товарищей арестовано, часть скрывается.

В настоящее время в России легальна только одна анархическая организация «Секретариат Всерос. Федер. Ан. Ком.», которая зарегистрирована. Теперь по новому закону все должны быть зарегистрированы. Не сделавший это «Голос Труда» считается формально «нелегальной» организацией, несмотря на то, что открыто продолжает свою книгоиздательскую деятельность.

Уехавший в Россию А. Шапиро был арестован за то, что подписал последнее наше воззвание (об архангельских событиях), просидел около 2 месяцев; в настоящее время выслан заграницу.

Положение нашего общего движения в России ужасно. Нет даже возможностей для работы, которые имелись при царизме.

Живут на свободе только те, кто совершенно не опасен и не внушает никакого недоверия власти, все остальные гноятся в тюрьмах или в ссылках. Последняя сейчас очень широко практикуется. Бывшие места ссылки вновь заселяются.

Ну, кончу — больно об этом писать.

С тов. приветом

Максимов.

13/XI—22.
Берлин.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Тов. Редактор!

Так как тов. А. Горелик вызывает меня в качестве свидетеля по конфликту, происшедшему между ним и тов. Максимовым из-за примечания к статье тов. А. Горелика «Республика без республиканцев» (см. «Амер. Изв.» ном. 42), я могу сказать следующее:

Тов. А. Горелик имел полное право сделать указание в своем примечании о брошюре «Вместо программы», основываясь на личной беседе по поводу появления этой брошюры, которую он имел со мною, как с бывш. делегатом от «Саратовской Группы Пропаганды Анархических Идей» на 2-й конференции Анархо - синдикалистов в Москве в конце ноября 1918 г. В моей беседе с тов. А. Гореликом я тогда высказался — утверждаю это и сейчас — что в резолюциях 2-й конференции помещена одна резолюция «О политическом устройстве России», которая значительным большинством делегатов была отвергнута 1)

---

1) Вместо резолюции «О политическом устройстве России», предложенной Максимовым, другая никем не была предложена и не принята, так как большинство стояло на той точке зрения, что во время революции анархистам нечего заботиться о «политическом устройстве» своей страны; об этом уже и без нас социалисты - государствен-

По вопросу об отношении анархистов к красной армии было внесено 3 резолю- чила резолщция тов. Волина; за резолю- и Максимовым. Большинство голосов полу- ции: т.т. Волиным, Рощиным - Гросманом цию Максимова голосовало одно меньшинство, а за резолюцию Рощина - Гросмана со знаменитой его фразой: «Да здравствует красная армия!» голосовало другое меньшинство. Таким образом ясно, что тов. А. Горелик совершенно невинно был физически оскорблен тов. Максимовым. Поэтому-то, очевидно, тов. Максимов не унялся и, узнав в личной беседе со мной, что я неуклонно утверждаю мои заявления по поводу резолюций 2-й конференции, мне заявил: «в таком случае не А. Горелику следовало получить пощечину, а вам (мне М. А.) это следовало, ибо раз вы меня обвиняете в подлоге, вы должны это фактами доказать. Иначе это — клевета, а за клевету дают пощечины». Вот доподлинные слова тов. Максимова. Как вам нравится этот метод доказательства средневекового рыцарства в руках анархиста 20-го века по отношению его к товарищу?

— Вы, тов. Максимов, требуете от меня фактов? Но ведь вы, как член редакции или Временного Бюро, перенявшего 2) весь материал от Секретариата, избранного нами делегатами 2-й конференции, для печатания, вы автоматически переняли на себя обязанность несения ответственности перед нами. Следовательно, вы, тов. Максимов, от меня абсолютно не можете требовать фактов — я перед вами не отвечаю. От вас же, как от лица, сделавшего себя ответственным перед нами, делегатами 2-й конференции, я требую опубликования проектов. Ибо только таким образом все споры по этому вопросу смогут быть разрешены.

С товарищеским приветом

М. Авенариус.

Берлин.

---

2) См. брошюру «Вместо программы» от 10, где члены Бюро сами говорят, что «потребовали от некоторых из бывших членов Секретариата Второго Созыва все материалы и дела и об'явили себя Врем. Исполнит. Бюро Российской Конференции Анархо-Синдикалистов, права и обязанности которого кончаются на ближайшей конференции или с'езде».

ники тщательно заботятся. Задача же анархистов в момент революции — разрушить все политические учреждения до их основания.

ИНИЦИАТИВА, КОТОРУЮ СЛЕДУЕТ ПОДДЕРЖАТЬ

21-го марта 1939 года исполнится годовщина смерти Е. З. Моравского, первого редактора журнала «Пробуждение», многолетнего редактора газеты «Рассвет».

Друзья покойного в Детройте и в других городах планируют отметить эту годовщину постановкой памятника — мраморной плиты на могиле Е. З. и выпуском в свет статей, рассказов и стихов покойного отдельной книгой.

Уже собрана некоторая сумма для покрытия расходов по приобретению памятника и изданию произведений Евгения Захаровича. Инициативная група обращается ко всем читателям «Пробуждения», друзьям и знакомым покойного поддержать детройтскую инициативу присылкой пожертвований на это благое дело.

Средства просят направлять по адресу:
A. Shawruk, 9219 Russell Street,
Detroit, Michigan.

КНИГИ ДЛЯ ПРОДАЖИ

Макс Неттлау — «Жизнь и деятельность М. А. Бакунина». ЦЕНА 25 сен.

М. А. Бакунин: «Государственность и Анархия.», «Кнуто — Германская Империя», «Федерализм, Социализм и Антитеологизм», «Политика Интернационала», эти пять книг продаем за 2 дол. 50 сентов.

М. Бакунин: «Избранные Сочинения», с биографическим очерком В. Черкезова— 50 сентов.

СВЕТЛЫЙ СЕЯТЕЛЬ

(ПАМЯТИ ПЕТРА АЛЕКСЕЕВИЧА КРОПОТКИНА

Он из Рюрикового рода,
Но не сел он на престоле:
Светлый сеятель он в поле
Вечно сеял для народа
Зерна истинной свободы.
Сеял он в года лихие:
Русь стонала от царизма...
Светлый ангел анархизма
Улетел в края чужие,
Но любил свою Россию.
Зло военщины, казармы,
На Руси цвело на диво
И цвела живая нива,
Но прошли по ней жандармы, —
Смяты всходы золотые...
Но колосья — иммортели
И зимой цвели в темнице...
Крылья огненной Жар-птицы
Вдруг рассеяли метели,
Русь убогую согрели.
Пламя истинной свободы
Загорелось в старом мире...
Прочь, властители в порфире!..
Светлых кузниц строим своды;
Куйте счастье, все народы...
Все чужие нам родные.
И под черными шелками
Путь украшенный цветами, —
Розы алые — живые:
Светлый сеятель в России...
Вдруг, сквозь крылья алой грезы,
Мрачно смотрит лик жандарма...
Давит прежняя казарма...
Снова казни и угрозы,
Снова кровь и снова слезы...
Белый призрак—дух насилья,
Где-то близко — дух царизма;
Гаснет рыцарь Анархизма:
Смерть над ним раскрыла крылья, —
Тщетны медиков усилья...
Умер он — осиротели...
Никнет траурное пламя...
Не поникнем только сами:
Смело, гордо, сквозь метели,
Мы пойдем к заветной цели.
Снова родина согрета:
На восток у нас оконце;
В нем горит живое солнце:
Золотая даль расцвета
Анархического лета.

ОЛЬГА ПРИМОРСКАЯ.

КО ВСЕМ ОРГАНИЗАЦИЯМ, ГРУППАМ И ЧИТАТЕЛЯМ

Журнал «Пробуждение» издается уже двенадцатый год. Это не какое-нибудь частное коммерческое предприятие, а федеративный анархический журнал для широкого распространения в массах анархической культуры и защиты интересов рабочих.

Мы, рабочие, в большинстве случаев, дети крестьян уже доросли до того, чтобы пользоваться для своих освободительных целей таким оружием, как печатное слово.

Это не нравится большевикам, фашистам и бывшим министрам белой кости, но мы их окриков не боимся и будем продолжать свое дело — борьбу за свободную жизнь всего человечества. Не надо, однако, забывать того, что, как всякое большое дело, издание ежемесячного журнала сопряжено с немалыми затруднениями и требует некоторых усилий для того, чтобы поставить его на прочный фундамент.

До настоящего времени тяжесть финансирования журнала больше всего падает на Профсоюз города Детройта, который всеми силами старается, чтобы удержать журнал. он это делал и будет делать впредь.

Помимо наших организаций, групп, у журнала «Пробуждения» имеются читатели, несомненно сочувствующие журналу и анархическому движению, желающие его существования и процветания. Вот к этим то нашим друзьям, товарищам и членам организаций и групп Федерация решила обратиться с призывом о помощи, особенно в настоящее время, чтобы каждый согласился регулярно вносить 50 центов или 1 долл. в месяц. Тогда только журнал «Пробуждение» будет выходить регулярно.

Сделать это, товарищи, крайне необходимо — от этого зависит судьба журнала.

Секретарь И. Ч.

ОБРАЩЕНИЕ ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ

.C.N.T. F.A.I..
INSTITUTO DE DOCUMENTACION .SOCIAL.
Н.К.Т., И.Ф.А. ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ.

Уважаемые товарищи!

Как вам превосходно известно, жизнь политическую, экономическую и социальную, равно как и все формы социальной борьбы, определяют множество причин из коих вытекает масса результатов и проявлений. Чтобы рабочий класс, в целом, и его передовые деятели, в частности, были в достаточной степени осведомлены о всех фактах и их роли социально - политической и экономической деятельности общества и о силах, мешающих человечеству следовать по пути прогресса, чтобы можно было создать себе правильное мнение, принять нужное решение и действовать соответствующим образом в области пропаганды, социальной борьбы и социально - экономического творчества, ответственные органы НКТ, ИФА и анархическое движение в целом, нуждаются во всесторонней и серьезной документации по всем вопросам их интересующим. Вот для удовлетворения то этой потребности и с целью собирать, классифицировать и хранить для пользования всевозможные материалы, информации, статистические данные, этюды, монографии, издания, касающиеся Испании и международной жизни вообще был создан НКТ и ИФА «Институт Социальной Документации».

Настоящий Институт собирает и классифицирует документы и материалы о каждой отдельной стране по следующим вопросам:

ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ: 1) Характеристика политического режима страны. 2) Деятельность правительства (Главы (президента), Парламента, Сената и т. д. 3) Социальная политика правительства. 4) Деятельность политических организаций и их центральных и районных (провинциальных) органов. 5) Социальное обеспечение. 6) Политика религиозная, меньшинств и т. д.

ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ: 1) Традиционная внешняя политика страны. 2) Деятельность теперешнего Министерства Иностранных Дел. 3) Сношения и отношения с другими странами. 4) Позиция страны в международных вопросах и ее деятельность в международных органах (Лига Наций). 5) Пропаганда и учреждения заграницей.

ПРОСВЕЩЕНИЯ И КУЛЬТУРЫ: 1) Культурный уровень населения. 2) Организация народного образования. 3) Общедоступные (народные) просветительные органы и организации. 4) Искусство, литература, наука и техника.

НАРОДНОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: 1) Организация здравоохранения. 2) Оффициальные и частные институты здравоохранения. 3) Санитарный надзор промышленных предприятий. 4) Охрана детства и материнства. 5) Физкультура и спорт.

ПРАВА: 1) Конституция страны. 2) Министерство Юстиции. 3) Законы, декреты, законодательные распоряжения.

ЭКОНОМИКИ: 1) Общее состояние народного хозяйства. 2) Экономическая политика правительства. 3) Промышленная и сельскохозяйственная продукция. 4) Потребление. 5) Транспорт и пути сообщений. 6) Внутренняя и внешняя торговля. 7) Условия труда, уровень зарплаты, социальное обеспечение, безработица.

ФИНАНСОВ: 1) Государственный Банк и проблемы денежных знаков. 2) Государственный бюджет. 3) Займы (внутренние и внешние). 4) Частные банки (капиталистические и кооперативные).

ОБОРРОНЫ: 1) Оборонная политика правительства. 2) Армия (состав и вооружение). 3) Военно-морской флот. 4) Военно воздушные силы.5) Военное - санитарное дело. 6) Оборонная промышленность. 7) Шпионаж и контр - разведка. 8) Военно вспомогательные организации.

СОЦИАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ: 1) Социально

политическая обстановка в стране. 2) Деятельность, доктрина и библиография о различных политических партиях и социальных организациях. 3) Фашистские и консервативные партии. 4) Буржуазно - демократические партии. 5) Социалистические партии. 6) Коммунистические партии. 7) Анархические организации. 8) Реформистские профсоюзы; 9) Христианские (Конфессионные) профсоюзы. 10) Революционные профсоюзы. 11) Кооперативное движение. 12) Активность, внутренняя организация и библиография партий и организаций социально - политической и экономической борьбы. Преследования. С'езды и т. д.

КОЛОНИАЛЬНЫХ ВЛАДЕНИЙ: (Материалы, касающиеся колоний и стран под протекторатом).

ВСЕОБЩЕЙ СТАТИСТИКИ: О выдающихся личностях политической, социальной, экономической и культурной жизни страны.

В области международной политики Институт Социальной Документации особенно интересуется документами по следующим вопросам:

МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ: 1) Международные конференции и с'езды. 2) Деятельность Лиги Наций. в) Международные договоры и пакты (Всеобщие, районные, двухсторонние и т. д.).

ПРОСВЕЩЕНИЕ И КУЛЬТУРА: Различные международные, культурные и просветительные организации, с'езды и акты.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ И ГИГИЕНА: Международные институты и акты здравоохранения и социальной культуры.

ПРАВА: Международные и различные юридические институты международного характера.

ФИНАНСЫ: Международные финансовые институты, с'езды и конференции.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: 1) Международные экономические институты и учреждения. 2) Производство. 3) Потребление. 4) Транспорт. 5) Торговля. 6) Вопросы труда. 7) Экономическая статистика.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВОЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ: 1) Международные конференции по разоружению. 2) Военные договоры и пакты. 3) Производство и торговля военными припасами. 4) Шпионаж.

СОЦИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ: 1) Оффициальные международные учреждения и институции (Международное Бюро Труда, конвенции, с'езды). Рабочее движение (Организации, органы, тенденции, с'езды, внутриорганизационные проблемы и т. д.). 2) Международное Товарищество Рабочих (А. И.Т.) 3) Международное анархическое движение. 4) Международное об'единение профсоюзов (Амстердамское). 5) Социалистический (Второй) Интернационал. 6) Интернационал Социалистической Молодежи. 7) Коммунистический (Третий) Интернационал. 8) Интернационал Коммунистической Молодежи. 9) Красный Профинтерн. 10) Интернациональное Бюро Революционных социалистов. 11) Четвертый Интернационал. 12) Международное Бюро Христианских Синдикатов. 13) Международное Рабочее Эсперантистское движение. 14) Международное об'единение кооперативов.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ БУРЖУАЗНЫЕ ТЕЧЕНИЯ: 1) Лига Прав Человека и Гражданина. 2) Масонство. 3) Демократическое об'единение.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПОМОЩИ: 1) Международный Красный Крест. 2) Международное Общество Помощи Рабочим (МОПР). 3) Международная Антифашистская солидарность. 4) Комитет Международной Солидарности.

МИРОВЫЕ ОТКЛИКИ НА ВОЙНУ В ИСПАНИИ: 1)Международная политика по отношению к Испании. 2) Международная солидарность с Испанией. 3) Пропаганда за границей. 4) Посещения иностранцами Испании. 5) Мнения и письменные свидетельства. 6) Вмешательство международного фашизма и капитализма в испанские дела. 7) Позиция отдельных стран по отношению к Испании.

В заключение считаем необходимым обратить внимание товарищей на факт, что до настоящего времени почти ничего не было сделано для сохранения нашего исторического наследства в мировом масштабе. Находим нужным обратить сугубое внима-

ние на сбор необходимых материалов о происхождении, развитии и различных проявлениях анархической мысли и движения во всех странах. Ставя себе задачей создать исторический архив мирового анархического движения, считаем нужным начать сбор газет, журналов, брошюр, книг, мемуаров, переписки, прокламаций и листовок, афиш и других художественных произведений или копий с них, относящихся к движению.

Уважаемые товарищи! Надеемся, что вы примите близко к сердцу наше начинание и окажете ему необходимую помощь, снабжая нас просимыми материалами и посылая нам информации и предложения насколько это вам доступно при существующих условиях.

В ожидании благоприятного ответа примите наш братский привет

За «Институт Социальной Документации»
Ответственный руководитель.

ПАМЯТИ тов. Л. ЕВЗИКОВА

Прошло два года с тех пор, как мы в Детройте похоронили дорогого и близкого нашего тов. и друга Л. Евзикова. И не только мы, анархисты, но вся прогрессивная часть рабочих потеряла преданного прогрессиста и долголетнего работника на ниве освободительного движения. Тов. Евзиков был одним из старых работников анархическог движения. Он не принадлежал к числу анархистов, всплывших на поверхность американской действительности, в результате великих русских потрясений 1917 года и скоро переодевшихся в мантию иных измов.

Тов. Евзиков являлся представителем старой анархической гвардии, если можно так выразиться, став анархистом еще в царской России, где он подвергался жестоким преследованиям.

Мне пришлось впервые встретиться с тов. Евзиковым в 1917 году в Детройте. Это было то головокружительное время, когда все русские являлись об'ектом общего внимания, каждый русский человек был воодушевлен высокими мечтами. Никто не знал, что могут принести грядущие дни после русской революции. Но тов. Евзиков, как бы пророчествуя, определенно указывал на то, что впоследствии стало реальной действительностью. Его пребывание в русских тюрьмах и на каторге, встреча с представителями русской социал - демократии, знакомство с историей русского Революционного движения и представителями других стран давали ему возможность определить последствия грядущих дней, которые должна была принести Русская революция.

Тов. Евзиков был всегда противником власти и государства. В первые дни русской революции он выступал против правительства Керенского, указывая на то, что всякое правительство является тормозом на пути к развитию освободительных идей, а после падения правительства Керенского он с такой же яростью выступал и против правительства большевиков.

Тов. Евзикова знала не только прогрессивная часть русской колонии гор. Детройта, его знали прогрессивные русские рабочие почти всех больших городов Америки и Канады. Он во многих городах неоднократно был арестован, судим и освобождаем и только в Детройте сидел шесть месяцев. Владея довольно сносно английским языком, тов. Евзиков руководил фабричными забастовками в Детройте, за это был преследуем и гоним. Находясь в больнице, Евзиков не терял своего веселого нрава до последних часов своей жизни. Всего лишь за день до его смерти я посетил Евзикова. Он был бодр и весел, много говорил, а еще больше смеялся. Он рассказывал мне анекдоты и очень много смеялся. Я старался избегать разговора с ним о его болезни, хотя я сам не мог допустить, чтобы человек полный жизни, радости и энергии был приговорен к столь скорой и неминуемой смерти. Это была последняя моя встреча с тов. Евзиковым, и расстались мы в веселом настроении. На другой день мне сообщили, что после тяжелой операции умер Л. Евзиков.

При операции врачами была обнаружена страшная болезнь — рак.

Родился Евзиков в 1886 году в России, умер 26 февраля 1936 года в Детройте.

Е. П.

Открыта подписка
НА ЖУРНАЛ
ПРОБУЖДЕНИЕ

Орган Федерации Русских Рабочих Культурно-Просветительных Организаций Соединенных Штатов и Канады.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

НА ГОД — 1 ДОЛЛАР 20 СЕНТОВ. НА ПОЛГОДА 75 СЕНТОВ

ПОДПИСКУ, ВСЕ ЗАКАЗЫ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ ПРОСЯТ АДРЕСОВАТЬ:

"PROBUZHDENIE"
9219 Russell Street, Detroit, Michigan

ПРОСЬБА К ТОВАРИЩАМ.

Ничто так не оживляет и не связывает читателя с журналом, как различные сообщения с мест о том, что происходит на фабриках, в шахтах, рабочих организациях и т. д.

Редакционная Коллегия "Пробуждения" просит поэтому товарищей присылать нам краткие сообщения, заметки и корреспонденции об анар хическом и рабочем движении.

Мы также просим, товарищи, вашего содействия по распространению журнала, подысканию новых подписчиков, и об оказании ему вашей моральной и материальной помощи.

Только при дружной товарищеской поддержке журнал сможет выходить регулярно, и выполнять возложенную на него миссию распространения безвластнических идей свободы и международного братства людей.

С товарищеским приветом

Редакционная Коллегия.